

Илья Соломенный

ХРОНИКИ
КНИЖНИКА

— 5 —

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Илья Соломенный
Хроники Книжника – 5
Серия «Хроники Книжника», книга 5

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69530449

SelfPub; 2024

Аннотация

Война пришла в мир Балроса. "Зараза" стремительно пожирает территории, не встречая на своём пути никакого сопротивления. Бывшие враги пытаются объединить силы, но терпят поражение за поражением. Наш бывший соотечественник, взявший себе имя Дангар, вопреки своим желаниям, оказывается в эпицентре событий. Сможет ли пришелец из другого мира спасти тот, в котором оказался по нелепой случайности?

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	18
Глава 3	31
Глава 4	46
Глава 5	60
Глава 6	74
Конец ознакомительного фрагмента.	87

Илья Соломенный

Хроники Книжника – 5

Друзья, у меня прекрасные новости – "Хроники Книжника" выходят в отличном бумажном издании! Уже открыт предзаказ на первую книгу – <https://book24.ru/r/gVTcQ> (Скидка 18%)

В связи с этим я объявляю акцию!

Все, кто оформит предзаказ бумажного "Книжника" – получают ТРИ любых моих книги совершенно бесплатно! В виде промокода или отдельного файла – как удобнее!

Для этого нужно всего лишь прислать скрин с оплатой в личные сообщения группы ВК или Телеграм

1 – <https://vk.com/bestfantasyworld>

2 – <https://t.me/bestfantasyworld>

Спасибо за внимание и поддержку!)

Глава 1

Нежданные гости

Третий зимний месяц года Смерти. Великая степь.

Завидев стены родного замка, Инэй улыбнулся. Его путешествие, наконец-то, подошло к концу. Долгий путь до Товедо, а затем обратно, измотал капитана Соколов и весь его отряд. Несколько недель они сопровождали торговый кара-

ван из Тевина, встретив его у самой границы Великой степи, а затем пришлось ждать, пока в обратную сторону соберётся кто-нибудь ещё. В нынешнее время немногие решались отправляться в дальние путешествия, да...

Мир изменился. Изменился неожиданно, и далеко не в лучшую сторону. Сначала до рода Наеги доходили лишь слухи, которые разносили путешественники. О взявшихся из ниоткуда людях в странных одеждах и со странным оружием. О сотнях, тысячах беглецов, появляющихся словно из воздуха. Кто-то из них просил убежища, кто-то – сразу нападал на тех, кто оказался рядом. В основном такие вести приходили из Конклава и Империи Шан. И Инэй, слушая рассказы чужаков, радовался тому, что их род живёт на отшибе.

Он и сам видел нескольких таких людей. Высокие, светлокожие и... напуганные. Два десятка человек пришли в их земли с юга и попросили убежища, предлагая за него золото, драгоценности и свои клинки, отливающие светло-голубым цветом. Но владыка не разрешил им остаться и посоветовал отправиться в Вольные земли. К счастью, до кровопролития дело не дошло – пришлые прожили под стенами замка Наеги несколько дней, восстанавливая силы и, поблагодарив владыку за гостеприимство, отправились на север.

За это время Шайхраз и его ближние успели поговорить с путниками, и услышали от них невероятную историю. Светлокожие утверждали, что они прибыли сюда с другого материка – того самого, который находился далеко на западе,

за океаном Бурь. Якобы их перенесли сюда устройства, которые построили ещё во времена Эфирела, Императора-мага. А что до причин, по которым беглецы решились оставить свои земли... Об этом они говорили шёпотом и каждый раз Инэя, несмотря на всё его мужество, прошибал холодный пот.

Зараза – так они называли то, что пожрало их родной дом.

Командир Соколов пытался представить то, о чём говорили светлокожие, но его воображение попросту отказывалось рисовать ужасные картины, описываемые пришлыми. Изменённые до неузнаваемости люди, кучи гниющего мяса, превращающиеся в мерзких существ, твари, которые раньше были отцами, братьями, сёстрами, матерями и друзьями. И вечный голод, который преследовал тех, кто уже был изменён.

Но самым страшным были не эти байки, а то, что они оказались правдой. Купцы из Тевина, которых сопровождал Инэй и его отряд, поведали Соколам о том, что случилось на другом берегу Лазурного моря. Там, где находился славный город Алемор. Теперь, по словам торгашей, его не существовало. Точнее, с самим городом ничего не случилось, но людей в нём попросту не осталось. В середине зимы там открылось несколько порталов, из которых начали появляться люди – точно такие же светлокожие, как и те, что пришёл к замку Наеги, но... Они пришли не одни. Та самая Зараза выплеснулась на улицы города сразу вслед за беженцами.

Жители Алемора даже не успели понять, что произошло. Шутка ли – прямо из воздуха в разных местах начали появляться испуганные до смерти люди, а следом... Говорили, что уйти живым удалось лишь тем, кто находился в непосредственной близости от крепостных стен, да несколькими капитанам посмышлёнее. А большую часть жителей (вместе с прибывшими беглецами) пожрала та самая Зараза, превратив во что-то... Иное.

Правитель Конклава узнал об этом практически сразу – хвала небесам, среди гильдейских магов Алемора нашлись те, кто вовремя сообщил о случившемся в столицу. Инэй сомневался, что там с первого раза поверили в происходящее, но к городу всё же отправили несколько полков кавалерии и рот пехоты при поддержке пяти отрядов боевых магов. Изырядная сила – да вот только, ничего от этого войска не осталось...

Прибыв в Алемор, солдаты и маги обнаружили разрушенный город, сунулись было внутрь, и... Уже на подходе гниющие мертвецы, лежавшие в окрестных полях, принялись подниматься и нападать на солдат. Никто не думал, что убив их проблему не решить – из повторно заколотых и обезглавленных людей выплёскивалась чёрная жижа, бросающаяся на всех, кто оказался рядом. Через пару часов большая часть войска Конклава оказалась практически уничтожена, даже не войдя в город. Спаслись удалось лишь небольшой горстке солдат, которых защитили самые смышлёные маги школы

огня.

Теперь Конклав закрыл все границы и превратился в изолированное от всего мира государство. Его правитель попросил помощи у Империи Шан и Аластонского королевства, но... Это оказалось бесполезным. Незадолго до случившегося на юге то же самое произошло и в Аластони, так что ждать помощи оттуда было бессмысленно. А Империя Шан, прознав о бедах своих соседей, попросту закрыла границы, стянув к ним все военные силы, какие только были в её распоряжении.

Именно из-за этих тревожных вестей Инэй, как человек неглупый, не слишком желал отправляться в путешествие до Вольных земель и обратно, но деваться было некуда – род Наеги нуждался в деньгах и многих товарах, которые было попросту не достать в степи. В Товедо командир Соколов и его люди навели справки о происходящем в центре материка. К счастью, Вольные земли не задела новая напасть, и Зараза, которая теперь стала главной темой трактирных слухов и новостей, миновала жителей этого края.

Гикнув, Инэй ускорил коня и направил его по дороге, ведущей к воротам замка через деревню, раскинувшуюся под его стенами. За последние пару лет, после того, как тот странствующий маг помог им разбить и прогнать Фарахтов, дела у роду Наеги пошли гораздо лучше. Урожаи были хорошие, люди жили в достатке, родилось много детей. Завидев командира Соколов люди, занятые своими делами, отклады-

вали их и приветственно махали ему и его людям.

Въехав в первый двор замка, Инэй спешился, погладил своего коня по морде, угостил кусочком сахара и сунул узды подбежавшему мальчишке-конюху.

– Вычисти его и накорми. Пусть кузнец проверит подковы.

– Будет сделано, господин.

Кивнув парнишке, командир Соколов проконтролировал выгрузку привезённых товаров из нескольких телег, и направился к себе домой. Следовало увидеть сына и дочь, поздороваться с женой и посетить могилу отца. А после он доложит владыке Шайхразу о своём прибытии. Традиции нельзя нарушать.

Инэй, как один из военачальников рода, имел привилегию жить внутри замковых стен. Его дом примыкал к ним с одной стороны и к казармам – с другой. Ещё на подходе он увидел светловолосого мальчугана, сражающегося сразу с тремя сверстниками деревянным мечом. Несмотря на возраст, юный воин вполне удачно защищался от атак и даже умудрялся атаковать в ответ. Какое-то время Инэй наблюдал за схваткой – пока мальчишка не увидел его. Он вскрикнул, откинул меч в сторону и побежал к отцу. Командир Соколов подхватил мальчика на руки.

– Вижу, ты усердно тренируешься, Ашэй? – серьёзно спросил он, – И как успехи?

– Против троих сложно, – засопел мальчишка, обнимая

Инэя, – Но я стараюсь!

– Молодец, – похвалил его отец, – Завтра покажу тебе один секретный приём, который может помочь тебе против нескольких соперников.

– Ух ты! – глаза мальчишки заблестели, – А может, сейчас?!

– Погоди, – улыбнулся Инэй, – Я же только с дороги. Где мать и сестра?

Ответить Ашэй не успел – в ногу командира Соколов врезалось ещё одно детское тельце и проворно забралось ему на спину.

– Угадай, кто? – раздался писклявый голос.

– Хмм... Даже не знаю... Милена-воительница? – попробовал угадать мужчина и дочь, закрывшая ему глаза своими крохотными ладошками, рассмеялась.

– Дети скучали по тебе, – заметила подошедшая женщина в светло-зелёном платье и поцеловала мужа, – Как и я.

– Я тоже скучал. Хвала небесам – путешествие прошло удачно. Мы привезли всё необходимое. У вас всё хорошо?

– Всё отлично, – улыбнулась жена Инэя, – Но говорить будем позже. Тебя ждёт владыка.

– Думаю, он не рассердится, если несколько минут я уделю семье, – улыбнулся Инэй.

– Думаю, тебе всё же стоит поторопиться. У него гости.

– Какие гости? – нахмурился командир Соколов, опуская детей на землю.

* * *

В большом зале с высоким потолком всё также горела огромная люстра. На каменном подиуме, возвышающемся над полом, Инэй увидел силуэты четырёх людей, скрытые за тонкими газовыми занавесями. Страж, который привёл командира сюда, кивнул и закрыл за собой дверь.

– Инэй! Сын брата моего, подойди! – велел владыка.

Он, как обычно, восседал на удобном кресле за небольшим столом. Трое его посетителей расположились прямо на коврах, поджав под себя ноги, ещё один стоял. Этот человек обернулся к Инэю и, дождавшись, пока тот подойдёт, прыгнул с подиума.

– Нити путей вновь свели нас, Сокол, – улыбнулся он.

Прищурившись, всадник Наеги взгляделся в лицо незнакомца. Незнакомца ли?.. Резкие черты подбородка обрамляла изящная борода. Тёмно-коричневые, почти чёрные волосы подстригли совсем недавно – над висками всё было выбрито начисто, и там они ещё не успели отрасти. Прямой нос, глаза серо-зелёного цвета, шрам, рассёкший бровь – это лицо Инэй уже видел, вот только после той встречи оно огрубело и выглядело жёстким. По нему можно было понять – с момента их предыдущей встречи человек прошёл немало испытаний, которые закалили его. Этот мужчина имел мало общего с пареньком, который встретился командиру Соколов почти два года назад в сожжённом умете.

– Дангар из Риноры, – наконец ответил он, протягивая го-

стю руку, – Вот уж не думал, что мы снова встретимся.

Маг, всё также улыбаясь, пожал её, а Инэй обратил внимание на его одежду. Короткая коричневая жилетка, такого же цвета штаны, белая рубаша и высокие сапоги. Рядом с подиумом владыки лежал деревянный посох с красным кристаллом, который пульсировал ровным светом, и плащ. Но главное, что привлекло внимание Сокола – наплечник мага. Он не был пристёгнут к руке, как раньше, а словно... вплавился в неё, проступая через рукав рубахи. Инэй помнил, что в прошлый свой визит Дангар носил на плече череп оборотня, но сейчас тот выглядел совсем по-другому. Изменилась форма, ставшая похожей на человеческую, и размер, а сам череп будто затянуло кожей. Выглядело это жутко, но мага, казалось, такой «доспех» ничуть не смущал.

Дангар обратил внимание на заинтересованный взгляд всадника Наеги и вздохнул:

– Это долгая история, Инэй.

– Не сомневаюсь. Ты изменился, – наконец, заметил Сокол.

– Знаю. Но у вас, как погляжу, всё осталось точно таким же.

– Не совсем. Дела пошли лучше.

– Да, владыка Шайхраз упомянул об этом. Тем горше будут новости, которые мы принесли, – Дангар вздохнул, и обернулся к подиуму, – Позволь представить тебе моих спутников: Леди Тувал, эльфийская княжна, и её братья – Яль-

горт и Едримин. Друзья – это Инэй, командир отряда Соколов и первый сын второго брата владыки Наеги.

Только сейчас Инэй заметил, что сидящие на мягких коврах люди – совсем не люди. Красивые лица были слишком хороши для любого человека, и даже длинный шрам одного из эльфов, тянувшийся из-под глазной повязки, не мог изуродовать его породистое лицо. А их уши и впрямь были такие, какими их описывали в рассказах – длинные и заострённые. И вообще – во всём облике гостей, в каждом, даже самом незначительном их движении так и пробивалась нечеловеческая грация. Эльфы, изучающие лицо Инэя также внимательно, как и он их, кивнули, не произнеся ни слова.

– Присоединяйся, – промолвил владыка, до этого момента молчавший, – Нам предстоит долгий разговор.

* * *

– Значит, Аластонию захлестнула волна этой... Заразы?

– К сожалению, – поморщился Дангар. Они с Инэем стояли на крепостной стене, глядя на запад. Где-то там находились Харгатские горы, которые отсюда не было видно.

Именно оттуда пришли неожиданные гости. Спустившись в предгорья, маг и эльфы нарвались на один из патрулей Наеги – и дело легко могло бы закончиться большой кровью, если бы не один из молодых воинов. Парень участвовал в битве при высохшем озере Наран-Куль против фарахтов и вспомнил мага, который помог роду Наеги одержать победу. Он взял на себя смелость привести путников в родовой замок.

– Вы правда прошли через заброшенные перевалы? – наконец, не выдержав, спросил Сокол.

– Правда, – кивнул маг, – Нам незачем врать.

– Горы испокон веков считались неприступными. Непроходимыми, – нахмурился Инэй, – Как вам это удалось?

Дангар в задумчивости прикусил губу. Было видно, что вспоминать о переходе ему не хочется.

– Везение. Опыт. И... магия.

– Неужели колдовство может помочь пересечь заснеженные пики? В самой середине зимы?

– Ещё как! Не представляю, что бы мы делали без Силы. Она помогала нам пройти трудные участки, плавила снег и лёд, согревала в самые холодные дни. Уверен – без магии мы бы просто погибли в самом начале пути.

– А тропы...

– Эльфы живут гораздо дольше нас, друг мой. Яльгорт и Едримин за свой век не раз пересекали Харгаты. И знали перевалы, о которых люди давно забыли. Было трудно, не скрою. Мы потратили два с половиной месяца, чтобы добраться до ваших земель. Ночевали в пещерах, заброшенных башнях и выкапывали берлоги прямо в снегу. Несколько сталкивались со зверями, о которых никто и не слышал, а однажды нас чуть было не унесла горная река.

– Река?

– Представляешь? Даже при лютом морозе она не замёрзла – настолько бурное течение там было.

– И как...

– Магия, Сокол. Всё благодаря магии.

– Но что вы ели?!

– О, об этом я предпочитаю не вспоминать, – скривился Дангар, – За то, что мы не погибли с голоду, благодарить нужно моего крылатого друга.

Инэй замолчал, и некоторое время они с магом просто разглядывали окрестности. Вскоре откуда-то сверху послышался клёкот, и на стену недалеко от них опустился чёрный зверь. Всадник Наеги настороженно разглядывал его. Таких созданий ему видеть ещё не доводилось. Когда они поднимались сюда, он впервые заметил тёмный силуэт в небе, и взял было у дежурившего на одной из башен солдата лук, чтобы подстрелить неведомую живность, но Дангар заявил, что крылатый – его друг. Теперь Инэй получил возможность получше разглядеть его.

Длинная, вытянутая морда с острыми ушами чем-то напоминала лисью. Красные глаза, горевшие огнём, внимательно разглядывали командира Соколов. Размерами существо превосходило годовалого телёнка – стоя на четырёх лапах, в холке высотой оно было около полутора метров, доставая своей головой Инэю до груди. Всё тело, включая широченные нетопыриные крылья, сейчас сложенные за спиной, и лапы, было покрыто жёсткой, чёрной, как ночь, шерстью, местами отливавшей красным. А вот длинный хвост напротив – был очень пушистым, с красной кисточкой на конце.

Существо скребнуло длинными когтями, напоминая кинжалы, по камню, глядя Инэю прямо в глаза, а затем негромко рыкнуло. Тот не отвёл взгляд, хотя ему, откровенно говоря, было не по себе от соседства с таким... чудищем.

– Его зовут Арес, – представил крылатого маг, – А это Инэй. Он тоже мой друг.

Существо сделало пару шагов вперёд, приближаясь к всаднику, вытянуло шею и обнюхало человека. Сокол не сделал шага назад и протянул руку. Арес, удовлетворённый такой реакцией, позволил Инэю погладить себя по загривку и, неожиданно резко взмахнув крыльями, мощным рывком поднялся в воздух.

– Ну и друзья у тебя... маг... – выдохнул всадник, – Эльфы, этот... Арес.

– Это одайрус. Они очень редко встречаются и, как правило, их быстро убивают. Без привязанности к кому либо, эти существа быстро звереют и начинают без разбора убивать всех, кто только попадётся им на пути.

– Хм...

– Не переживай, – усмехнулся Дангар, – Арес невероятно умён. Мы с ним... Можно сказать, связаны воедино.

Инэй ничего не ответил на это странное заявление. Помолчав ещё некоторое время, он решил вернуться к тому разговору, который они с магом начали при владыке.

– Вы правда хотите отправиться к тому городу возле мёртвого Наран-куль?

– К сожалению, придётся это сделать.

– Но зачем тебе это, маг?

– Там есть кое-что, что поможет нам. Кое-что, что осталось погребённым под завалами башни, где я убил шамана.

Глава 2

Степь

Дангар, Лина и другие. Великая степь. Третий месяц зимы года Смерти.

Уже во второй раз я поражался, насколько сильно Балрос отличается от моего родного мира. Взять хотя бы климат – если у нас последний зимний месяц в том же Казахстане приносил в степь метели, заморозки, гололёд и низкие, крайне неприятные для всех местных жителей температуры, то здесь... Здесь всё было по другому.

Складывалось ощущение, что холода остались по ту сторону Харгатских гор. Никакого снега, никаких заморозков. Низкие, серые и тяжёлые облака регулярно плевались холодным дождём, превращая почву под копытами лошадей в вязкую грязь, но это, пожалуй, был единственный неприятный момент на всём пути. Учитывая, что мы с Линой без проблем защищали небольшой отряд (из нас четверых, да двадцати воинов) магическими куполами, всё упиралось только в скорость нашего путешествия.

Да, да, и ещё раз да – мы снова были в дороге. Прожив в замке Шайхраза несколько дней и восстановив силы, мы поблагодарили его за гостеприимство и отправились в путь. Куда? Ну, тут всё просто – нам было просто необходимо добраться до ближайшего Разлома. А такой был, насколько я

знал, лишь возле того заброшенного города, где почти два года назад мы сражались с Фарахтами.

Решение отправиться туда было далеко не спонтанным. Во время нашего долгого и трудного перехода через горы, у нас с Линой было достаточно времени, чтобы подумать о своей судьбе и составить план дальнейших действий. Очевидным оставалось одно – скрыться от надвигающейся войны у нас не получится. Более того – по идиотскому стечению обстоятельств мы были чуть ли не единственными, кто знал о том, что произошло на самом деле.

Конечно, я не забывали об Эрин, Ритце, братьях-голово-резах и других магах, которым Лайен ещё в Диффенхейме поведал о том, что должно произойти. Но при всём этом лишь я да эльфийка с братьями стали свидетелями того ужаса, который ждал весь континент. Мы нисколько не сомневались – Зараза не останется в пределах Аластонского королевства. Сожрав эту территорию, она наверняка двинется в соседние государства – Вольные земли, Конклав и Торговый союз. Но, к сожалению, потратив огромное количество времени на путешествие по Харгатским горам, мы упустили момент, когда можно было предупредить хоть кого-то о надвигающийся опасности.

Не скрою, новости о том, что прорыв Заразы случился не только в Аластонии, но и нескольких других странах, стали для меня неожиданностью. Я понимал – через пару-тройку месяцев Зараза начнёт захватывать новые провинции и

через год, максимум – полтора, на континенте не останется безопасных мест. Разве что дальний север, царство мороза, в котором она не могла быстро распространяться, но... Сбежать в ледяную тундру и провести там остаток жизни – так себе перспектива. Поэтому я был готов рискнуть, и выступить против надвигающейся опасности.

Именно поэтому мне был нужен этот чёртов Разлом. Даже не смотря на то, что он мог оказаться разрушен, даже несмотря на то, что при переходе через него нас могла настигнуть Зараза – попробовать всё же стоило. Хотя бы потому, что других вариантов, по сути, у нас и не было. Нам с Линой было необходимо попасть на Тирейский архипелаг и поговорить с Лайеном. При всём том, что я о нём думал, у старика нельзя было отнять одного – он разбирался в природе Разломов и частично знал, как функционирует заброшенный храм первой цивилизации Балроса. А она каким-то образом умудрилась остановить Заразу (пусть и пропустила её каплю) тысячи лет назад. И мы разумно считали, что единственный шанс остановить вторжение сейчас – заново активировать эти строения. Или хотя бы попытаться понять – как это произошло в прошлый раз. А без Разлома наш путь до южных берегов Роана мог затянуться на многие месяцы. Особенно, если учитывать, что часть Конклава теперь принадлежала Заразе, и путешествие по таким землям могло быть весьма и весьма опасным.

За время нашего перехода через Харгаты Лина рассказала

мне много интересного. Например о том, что точно такой же храм ей удалось найти на востоке Империи Шан. Мы даже подумывали было отправиться туда, но почти сразу отменили эту идею – по словам эльфийки, после того, как это место было найдено, его практически сразу заполони люди графа. Я не сомневался – уж кто-кто, но Гиссель явно не станет бросать столь ценное приобретение, даже после того, как привёл свой многовековой план в действие. Тем более – если эти храмы в самом деле были системой защиты планеты. В таком случае лично я стал бы охранять подобную находку как зеницу ока, а граф, как я уже неоднократно успел убедиться, был гораздо умнее меня в подобных вопросах.

У меня, кстати, по-прежнему оставалось много вопросов касаясь природы Заразы и Эон, но последняя не так часто общалась со мной. Напротив – чем дальше, тем реже я слышал у себя в голове потусторонний голос. Однако на моих магических навыках это никак не сказалось. Напротив – теперь контроль энергопотоков и плетение заклинаний стали для меня столь же просты, как дыхание. Теперь даже думать о нужных заклинаниях было необязательно – подсознание, намертво связанное с Эон, всё делало самостоятельно, предоставляя мне лишь иногда вносить коррективы и оценивать ситуацию.

Как бы там ни было, наш с Линой план был прост – добраться до Разлома в заброшенном степном городе, отправиться к Лайену и попытаться узнать, как активировать си-

стему защиты древних храмов (если это вообще можно было сделать). Конечно, мы осознавали, что в любой момент всё может пойти прахом – Разлом может быть разрушен; Лайена могло не оказаться на архипелаге; мы могли не разобраться с системой защиты, либо она и вовсе была давным-давно разрушена, или сломана. Но... Ничего другого, откровенно говоря, за два с лишним месяца мы придумать так и не смогли. Момент, о котором ещё в Диффенхейме говорил мой учитель, оказался упущен – объединить страны и их правителей общей целью теперь было невозможно, а сражаться с Заразой лицом к лицу... Мы понимали, что для этого нужно собрать под одними знамёнами всех магов континента, но сделать это было практически нереально. Да ещё и быстро.

Где-то глубоко в душе я понимал, что во всём произошедшем есть часть моей вины. Тогда, после бегства из Диффенхейма, я мог остаться с Братством, и начать подготовку ко вторжению, если бы не поругался с Лайеном. Я мог бы попытаться разобраться в строении храмов. А уж то, что случилось в столице Аластонского королевства... Я не мог и предположить, что убив физическую оболочку графа, мы с Анкхом спровоцируем столь крупный прорыв Заразы. Интересно, знал ли об этом сам Гиссель? И если да – почему не прикончил себя раньше? Зачем вообще ему было закручивать такую интригу со мной в главной роли?

Я думал над этим постоянно, и всё чаще приходил к мысли, что Гиссель, будь он проклят, оказался прав. Я, вольно,

или невольно, стал катализатором конца света. Да, я не хотел этого. Да, меня втянули в случившееся против моей воли. Да, я пытался предотвратить случившееся, а не ускорить его! Но ничего из вышеназванного не имело значения. Вопреки всем моим мыслям и желаниям, случилось именно так, как сказал граф... А значит – я повторил один из миллиарда путей, прожитых в других жизнях, о которых говорил Анкх. Чёртов мироходец! Ну вот зачем он полез к трупам Гисселя! Несмотря на то, что знакомы с иномирцем мы были не долго (да и не сказать, что нас связывали тёплые отношения) – я искренне сожалел о его смерти.

– Дангар, ты меня слышишь?

Голос эльфийки донёсся будто откуда-то из-под воды.

– Прости, я задумался. Что?

– Что мы будем делать, если твой план не сработает?

– Предпочитаю об этом не думать.

– А может быть, стоит? Что, если нам не повезёт в этих руинах?

Я нахмурился.

– Ты немного опоздала с такими вопросами, княжна. Полагаю, в таком случае придётся переться до южного побережья континента своим ходом. Других вариантов у нас просто нет.

– Возможно, было бы разумнее отправиться на восток? – уже не в первый раз предложила эльфийка, – В округе эль-Фарес, как ты сам говорил, должны быть твои друзья. А от-

туда не так далеко до Империи Шан...

– Мы уже обсуждали это, Лина, – вздохнул я, – Не факт, что Эрин и Ритц остались в моей башне. Им просто незачем прятаться там. Уверен – после всего случившегося их посетили те же мысли, что и нас с тобой. А за прошедшие месяцы они наверняка успели добраться до островов – времени на это у них было предостаточно. И, честно говоря, я не готов штурмовать отрядом из восьми человек тот храм, что ты нашла. Одного раза мне хватило, – отрезал я, имея ввиду нападение на особняк Гисселя.

Эльфийка нахмурилась, но справедливость моих слов оспаривать не стала, поэтому направила своего коня вперёд, догоняя братьев. Со мной поравнялся Инэй. Шайхраз настоял, чтобы нас сопровождала часть Соколов и велел своему племяннику отправляться вместе с ними. Я попытался было спорить, но владыка Наеги наотрез отказался уступать – как тогда, когда выделил нам с Сейвалом и Финвалом сопровождение до Тевина.

– Проблемы? – уточнил всадник.

– Всё в порядке, – ответил я, – Что скажешь об оставшейся части пути? В прошлый раз здесь были фарахты, но после того сражения, как я понял, их остатки вернулись глубоко в степь?

– Так и есть, – подтвердил Сокол, – Но слухи оттуда приходят не самые приятные. Говорят, что далеко на востоке кочевников потеснило что-то тёмное, и они разбежались в раз-

ные стороны. Хвала небесам, к нам никто не сунулся, но... Лучше побережься, чем потом кусать локти. Сейчас, зная о том, что происходит в мире, я опасуюсь всего.

– Разумно. Думаешь, Зараза может прийти, откуда её никто не ждёт?

Мой собеседник кивнул, и дальше мы поехали молча, предаваясь своим мыслям. Изредка двое или трое воинов из нашего отряда отправлялись на разведку, но за все дни, что мы провели в дороге, вокруг нас так никто и не появился. В кои-то веки я засыпал спокойно, не опасаясь неожиданного нападения.

Мы давно миновали то место, где два года назад шаман-степняк принёс кровавую жертву и провёл свой тёмный ритуал, и теперь двигались строго на восток. Остановки совершали редко, предпочитая покрывать за один переход как можно большее расстояние. По словам Инэя, уже через четыре-пять дней должна была показаться бледная песчаная равнина, а там и до заброшенного города рукой подать.

Так оно и вышло. На пятый день, под самое утро (мы ехали всю ночь, без остановок) из вязкого тумана показалось то самое место, где мы сражались с кочевниками. После длительного перехода животным и людям требовался отдых, и хотя мне не терпелось проверить подвал разрушенной башни, я понимал – соваться туда уставшим может быть опасно. Мало ли, какая гадость могла завестись в руинах за прошедшее время? Поэтому мы разбили лагерь неподалёку от

городских стен, и устроили привал. Чтобы не терзать себя понапрасну, я отправил на разведку одайруса, попросив его внимательно просмотреть городские кварталы и запомнить всё, что он увидит.

Зверь, изрядно вымахавший за прошедшие месяцы, не спорил. Вообще, он сильно изменился – стал более спокойным и... рассудительным? Наша с ним связь крепла изо дня в день, и теперь я мог общаться с Аресом на расстоянии в пару километров, а чтобы видеть его глазами, даже не приходилось спрашивать разрешения – только в том случае, если я хотел получить контроль над телом летуна. С другой стороны, одайрус теперь предпочитал находиться подальше от людей, и большую часть времени проводил либо в небе, либо на охоте. Из всех двуногих он спокойно переносил лишь меня да эльфов, к которым немного привык за время совместного путешествия, а вот к всадникам Наеги относился настороженно, хотя и позволил Инэю погладить себя в тот день, когда мы встретились в замке.

Я понимал его. Арес был хищником, и прочие живые существа, исключая меня да моих друзей, были для него не более чем мясом, которое можно было спокойно сожрать. Не скрою – иногда это меня беспокоило. Я переживал, что в нужный момент меня не окажется рядом, и я не смогу остановить его, если это будет нужно сделать, но... Мы действительно были друзьями, и даже чем-то большим – так что приходилось доверять зверю, как он доверял мне. Безоговорочно.

Единственное, что меня успокаивало – что обычно он уведомлял меня, если отправлялся на охоту. В такие моменты я просил его не убивать людей, если был шанс, что они окажутся рядом.

Всадники Наеги, кстати, увидев крылатое чудище в первый раз, при всей их смелости, едва не обделались (в отличие от Инэя, к слову). Нет, они были смелыми воинами, я несколько в этом не сомневался. Но Соколы привыкли биться с людьми – понятным и простым противником, двуногим, в броне, с оружием в руках, на лошадях – с разбойниками или кочевниками. Но они никогда не видели ничего, похожего на летуна, поэтому какое-то время настороженно обходили даже меня, когда увидели, как я разговариваю с Аресом. Теперь для них я был не просто колдуном, но и повелителем крылатого зверя, способного своими когтями разорвать лошадь надвое.

Откровенно говоря, меня не слишком заботил страх этих людей. Да и как я уже сказал, одайрус предпочитал держаться от нас подальше, так что через некоторое время Соколы слегка успокоились и начали спокойно отвечать на мои вопросы. Впрочем, косые взгляды, бросаемые на мой наплечник или хмурых эльфов, говорили сами за себя. Если бы не Шайхраз, принявший нас в своём замке по-королевски, и Инэй, относящийся ко мне как к равному – чёрта с два солдаты сунулись бы в степь в такой компании. Для них, как я подозревал, мы были ничуть не лучше шамана кочевников,

поджаривающего всадников Наеги своими молниями.

Но, несмотря на это, нас спокойно пригласили к костру и предложили отведать походной каши из общего котла. После долгого перехода жрать хотелось просто нестерпимо, и даже утончённая во многом княжна, сейчас щеголявшая в походной одежде, не отказалась от солдатской кухни, похвалив повара. Судя по его покрасневшим щекам, комплимент пришёлся солдату по душе.

Закончив с трапезой, ко мне подошёл Инэй.

– Ну что, маг, какой у тебя план? Когда идём в город?

– Вы, друзья, никуда не идёте, – безапелляционно заявил я и поднял руку, не давая Соколу возразить, – Послушай, Инэй, вы и так сделали достаточно, проводив нас сюда. В развалины мы пойдём вчетвером.

– Но владыка...

– Владыка знал, что я не стану брать вас с собой в это проклятое место. Поверь, я знаю, что ты и твои люди – храбрые воины, но в этих развалинах вам нечего делать. К тому же – возможно цель нашего путешествия окажется недостижимой.

– Ты так и не сказал – что вы там надеетесь найти?

Я задумчиво пожевал губу.

– Думаю, тебе не понравится мой ответ, Инэй. Поверь – солдатам в этом городе делать нечего. Там могли остаться ловушки шамана, которых я не заметил в прошлый раз, могла завестись какая-нибудь новая напасть. И если мы пойдём

туда вместе – вполне возможно, мы с княжной не сможем прикрыть вас в случае опасности. Поверь, я знаю, о чём говорю. Слишком многих друзей мне пришлось похоронить, а вам... Вам за меня умирать совсем не обязательно.

– Ты говоришь загадками, маг. Мне это не нравится, – нахмурился всадник.

– О, ты не представляешь, как это не нравится мне, – горько рассмеялся я, – Но повторюсь – ты наверняка не одобришь то, что мы ищем. Поверь мне, Сокол. Я ведь не обманывал вас раньше – не обману и сейчас. Оставайтесь под стенами ещё на несколько часов, и если мы не вернёмся к закату – уезжайте. Если же у нас ничего не получится – мы скоро вернёмся и поедем с вами обратно.

– Мы будем ждать вас до завтрашнего рассвета, – упрямо заявил Инэй, – Иначе владыка меня не поймёт. Не хочу быть тем, кто бросил тебя на произвол судьбы.

В ответ на это мой рот расплылся в непроизвольной улыбке.

– Ты хороший человек, Сокол. Правда, – добавил я, видя, как его брови удивлённо поползли вверх, – Но насчёт судьбы ошибаешься. Нельзя сопротивляться ей, даже если очень хочется. Один мой друг как-то сказал: всё, что мы совершили в прошлом и то, что совершим в будущем – уже происходило с нами. И с этим ничего нельзя сделать. Мир таков, каков он есть, и его не изменишь. Так что и этот наш разговор уже происходил, будь уверен. И в одном мире ты послушал

меня, а в другом – нет.

– Не понимаю тебя, – вновь нахмурился Инэй.

– Знаю, – я вздохнул, – Но точнее объяснить не смогу. Возможно, если мы с тобой встретимся ещё раз, я отвечу на все твои вопросы и расскажу много интересного. Но сейчас – не время.

– Все маги такие? – неожиданно спросил он.

– Какие? – я не понял, что он имел ввиду.

– Любят играть словами и говорить умные вещи, не отвечая ни на один вопрос.

На этот раз я рассмеялся, уже не сдерживаясь, и хлопнул его по плечу:

– Ты даже не представляешь, насколько я не похож на других магов, Сокол!

– Дангар! – меня окликнула эльфийка и, оставив командира отряда, я подошёл к ней, – Арес возвращается.

Я проследил за её взглядом, и нахмурился – одайрус, показавшийся над полуразрушенной крепостной стеной, нёс в пасти чьё-то тело.

Глава 3

Руины

Дангар и Лина. Развалины древнего города. Третий зимний месяц года Смерти.

– Ты когда-нибудь видел подобное?

Я отрицательно покачал головой. За те годы, что я провёл в Балросе, успел повидать разной жути, это так. Но подобного – никогда.

Арес, вернувшийся из разведки, приволок на нашу стоянку отвратительное создание. Даже по меркам изменённых Заразой. Скользкое, слизистое туловище, покрытое коричневой чешуёй, с одной стороны заканчивалось скорпионьим хвостом с огромным жалом, а с другой – головой, напоминающей скорее, осьминога переростка с десятком фасетчатых глаз. Щупальца играли роль челюсти – под ними обнаружилась пасть с пятью круглыми рядами зубов разного размера. Лапы – выгнутые назад отростки с тремя когтистыми пальцами. Величиной неизвестное существо превосходило взрослого волка.

Когда Арес приземлился рядом с нами и швырнул мёртвую тушу к моим ногам, Соколы, оказавшиеся рядом, отшатнулись. Даже Инэй поморщился, разглядывая диковинку.

– Ты нашёл это в городе? – я задал зверю очевидный вопрос.

Тот заклёкотал и утвердительно кивнул.

– Видел ещё таких?

В голове пронеслись образы: несколько десятков таких существ носятся по развалинам, рыскают по заброшенным домам, вылезают из-под завалов и разбегаются, увидев одайруса.

– Ты молодец, – я погладил Ареса между ушей и тот, довольный похвалой, вопросительно посмотрел на тушу.

– Хочешь съесть?! – удивился я, – А вдруг он ядовитый?

Одайрус снова рыкнул и отрицательно мотнул головой, а затем сделал вид, что ест.

– Ты уже попробовал одного из них? – догадался я. Зверь кивнул, – Ладно, только оттащи это подальше, иначе напугаешь наших друзей.

Арес склонил голову, словно говоря: «Мне, честно говоря, плевать на чувства твоих трусливых спутников», но всё же послушал меня и, вцепившись своими когтями в тушу, взмыл в воздух вместе с ней.

– Значит, город не пустует? – подытожила Лина, слышавшая наш разговор.

– Судя по всему, да. Хм... В прошлый раз подобной мерзости тут не было.

– Ты рассказывал, что во время боя с шаманом что-то сделал с Разрывом, – напомнила эльфийка.

– Да, – я не понял, к чему этот вопрос.

– Возможно, из-за нарушения энергопотоков и смещения

направляющих Сил ты, сам того не зная, открыл дверь для этих существ. Это первое, что приходит на ум.

– Возможно, – задумчиво протянул я, – Хотя в то время мне казалось, что Разлом вот-вот схлопнется. Башня, в подвале которой он был спрятан, развалилась. Я решил, что это произошло из-за его разрушения.

– Совсем не обязательно, – эльфийка покачала головой, проверяя шнуровку на рукавах, – Возможно, там имел место просто выброс Силы. Помоги, пожалуйста, – она, устав мучиться с непокорными завязками, протянула мне руку.

Я вставил шнурок в нужные отверстия и затянул его.

– Не туго?

– Сойдёт.

– Зачем было заморачиваться с этой шнуровкой? Не проще ли было просто одеть кофту.

– Не проще, – отрезала Лина, – Это не просто одежда.

– А что? – удивился я.

– Увидишь, если представится случай.

Я, слегка заинтересовавшись, попытался было просканировать своим зрением одежду эльфийки, но получил от неё болезненный тычок маленьким кулачком между рёбер и примирительно поднял руки. Понял, понял, не лезу.

Яльгорт и Едримин, сидевшие на нагретых солнцем останках крепостной стены, проверяли своё оружие. За время нашего путешествия по степи ребята нечасто высказывали своё мнение, касаясь наших действий и целей, предпочитая во

всём полагаться на опыт и слова своей сестры. Меня же они считали кем-то вроде попутчика.

– Вы готовы? – я подошёл к ним.

– Готовы, – отозвался Едримин, – Далеко до твоего Разлома?

– Прилично. Будьте наготове – прикрывайте наши спины, если вдруг эти твари решатся напасть сзади.

Братья синхронно кивнули, и мы вчетвером направились к обломкам внушительных каменных ворот – это был ближайший путь в город. Инэй ждал нас возле них. Один.

– Удачи тебе, маг, – сказал он напоследок, – Надеюсь, мы с тобой ещё увидимся.

– И я на это надеюсь, Сокол, – искренне ответил я, пожимая его руку.

Эльфам всадник Наеги не сказал ничего – лишь кивнул и, развернувшись, отправился обратно к своим людям. Я знал – он прождёт нас до завтрашнего утра, как и обещал, но чувствовал, что мы не вернёмся. Где-то на границе ощущений и предчувствий билась тонкая струнка. Она говорила мне о том, что Разлом, к которому мы так стремимся, всё ещё существует.

Оказавшись в пределах мёртвого города, мы быстрым шагом пошли по занесённым песком улицам. Лина с интересом разглядывала осыпавшиеся стены зданий, провалы и проулки, засыпанные мусором и обломками. Её братья, держа наготове лук и арбалет, настороженно оглядывали окрестно-

сти. Насколько я помнил из их рассказов – эльфы не в первый раз бывали в таких местах, и прекрасно знали, какие неприятности могут поджидать невнимательного путника в тихом и безопасном, на первый взгляд, месте.

Я вёл эльфов по памяти. Несмотря на то, что с момента моего визита сюда прошло почти два года, я прекрасно помнил маршрут, по которому преследовал шамана с Сейвалом и Финвалом. Откровенно говоря, помнить было и нечего – высоченные башни, что торчали в центре города, были прекрасным ориентиром. Одна из них была разрушена во время нашего сражения со степняком, но две другие уцелели, и теперь нам лишь иногда приходилось аккуратно забираться на вторые и третьи ярусы ветхих зданий, чтобы узнать верное направление.

Однако, несмотря на мою уверенность, мы двигались уже достаточно долго – а цели всё ещё не достигли. Солнце, добравшееся до зенита, начало печь голову. Кажется, сейчас мы добрались почти до самого центра города. Здания здесь были такими же старыми, как и везде, но теперь на пути регулярно попадались небольшие площади с обветшалыми статуями. Разобрать, кого изображали скульпторы прошлого, не представлялось возможным – от некоторых изваяний остались лишь ноги, другие ветра, жара и дожди сточили до бесформенных контуров, в которых нельзя было разобрать ни лиц, ни одежды.

На одной из таких площадей мы столкнулись с теми тва-

рями, которых обнаружил Арес. Он, паривший где-то над нашими головами, опустился ниже и в один момент я получил от него тревожный сигнал. Буквально через несколько секунд чувство опасности запульсировало между лопаток и я остановился.

– В чём дело? – спросила напрягшаяся Лина.

– Те существа. Они рядом, – пояснил я, переключая зрение.

Так и есть – в темноте проулка притаились пятеро тварей, ещё с десятков подбирались по крышам трехэтажных зданий.

– Я их слышу, – прошептал Яльгорт, поворачиваясь на звук осыпавшегося камня.

В этот момент на нас напали – но совершенно не оттуда, откуда мы ждали. Потрескавшаяся каменная плитка в нескольких шагах от Лины взорвалась сотнями осколков и из-под неё выскочили сразу шестеро существ. Каким-то образом они умудрились скрыться под землёй, и даже Эон в моей крови не почувствовала их!

Повезло, что персоналия знала своё дело – щит, включившийся мгновенно, защитил и меня и эльфов от каменных осколков и первых двух тварей. Они с мерзким визгом врезались в защиту артефакта, но пробить её не смогли.

Эльфийка не дала им возможности атаковать снова. Она взмахнула рукой и те самые шнурки, которые я помог ей завязать, расплелись и трансформировались в горящие голубым светом плети. Они удлинились и пробили сразу четы-

рѣх тварей насквозь, подняв над землѣй. Оскалившись совершенно дикой гримасой, Лина словно щёлкнула хлыстом – и дымящиеся существа соскользнули с магических плетей, с силой врезавшись в стену ближайшего здания. Она тут же осыпалась, и пыль заволокла улицу.

Это изрядно мешало сражаться, так что я крутанул кистью, воздушный поток радиусом с десятков метров разметал пыль по округе. Ровно в этот момент братья-эльфы синхронно выстрелили, пробив раскрытую пасть ещё одной твари, подбирающейся к нам. Она рухнула на землю и Яльгорт, потратив не более секунды, умудрился спустить тетиву своего лука ещё дважды. Стрелы, прошедшие в паре сантиметров от моей головы, опрокинули следующую цель. Едримин, не ставший перезаряжать арбалет, подскочил к ней и рубанул по морде, превращая её в кровавое месиво.

Раздался жуткий вой, и твари, что караулили нас на крыше, кинулись в атаку. К ним присоединились и те, что были в проулке. Пришло время и мне подключиться к бою.

Я прекрасно осознавал, что эти создания не являются серьёзными противниками, поэтому нисколько не переживал. Тем более, что никакой магической защиты у них, как я уже успел убедиться, не было. Ткнув посохом в сторону проулка, я дотянулся до энергетического контура пятерки тварей, захватил их и одной мыслью разрушил все атомарные связи каждого из чешуйчатых. Результат превзошёл все ожидания – прямо на бегу мои противники рассыпались в пыль, мигом

осевшую на землю и исчезнувшую за пару секунд. От них не осталось и следа.

В этот момент сверху на нас синхронно напрыгнули оставшиеся существа – сразу с трёх сторон. Лина ударила по ним небольшой огненной волной, попав по двум тварям. Постоянно перемещающийся Яльгорт успел четырежды выстрелить из лука и изрешетил ещё одного – сейчас он валялся на площади, издавая утробные звуки и истекая кровью. Ну а я, недолго думая, повторил фокус с развоплощением, но чуть промазал. Не успев долететь до земли, сразу шестеро тварей разлетелись уже знакомой мне пылью, подхваченной лёгким ветерком.

Оставшееся в одиночестве чудище с осьминожьей пастью, по-видимому, поняло, что расклад сил теперь далеко не в его пользу, и попыталось удрать, скрывшись в ближайшей подворотне. Но Арес, камнем рухнувший с неба ему на спину, не дал твари сбежать. Одайрус, зацепивший своим телом часть крыши и обваливший её, остервенело рвал чешуйчатого своими когтями и зубами, издавая дикий клёкот. Ошмётки мяса летели во все стороны.

– Арес! Хватит! – скомандовал я. Зверь не стал спорить и, рыкнув в последний раз, оторвал твари голову, швырнув её туда, где существо намеревалось скрыться.

– Хорош, ничего не скажешь, – восхищённо цокнул языком Едримим, подходя ко мне. Одайрус, услышав эти слова, повернул к эльфу окровавленную пасть и оскалился. Выгля-

дело это жутковато, но Едримин только усмехнулся, два раза хлопнув себя по груди. У народа кельс этот жест означал наивысшую степень одобрения.

– Все целы? – спросил я и, дождавшись утвердительных кивков, скомандовал, – Идём дальше, осталось совсем немного.

Это на самом деле было так. Миновав ещё несколько площадей, мы пересекли улицу, ведущую к одной из башен. Я примерно представлял, где находится та, к которой нам нужно, но возникло препятствие – одно из зданий рухнуло прямо на дорогу, перекрыв дальнейший путь. Я не рискнул тратить массу энергии, чтобы освободить проход – да и глупо это было, учитывая, что всё могло осыпаться заново. Так что пришлось искать обход. Немного поплутав среди полуразвалившихся строений, мы всё-таки вышли к той самой площади, на которой шаман пытался подловить меня.

Здесь ничего не изменилось – изодранная в клочья земля, останки рухнувшей башни, своим падением разрушившей целый квартал. Массивные каменные блоки валялись по всей округе, но я прекрасно знал, где находится вход в подвал разгромленного строения. Не просто знал – чувствовал, как под завалом истекает потусторонней энергией Разлом. Лина тоже почувствовала его.

– Это здесь, – сказала она, указывая на груды камней, и я кивнул, подтверждая её слова.

Перелезая через кучи обломков, преграждающих наш

путь, мы приблизились к месту, которое нас интересовало. Подойдя поближе, я направил посох на остатки нижней секции башни и выделил глазами нужный участок. Один за другим, начиная с самого верха, каменные блоки начали подниматься в воздух и отлетать на небольшое расстояние, с грохотом падая неподалёку от нас. Лина сунулась было помочь, но я остановил её:

– Побереги силы, княжна. Возможно, они тебе ещё понадобятся.

Лина не стала спорить, но я услышал за спиной её фырканье.

– Может, ты перестанешь меня так называть?

– А в чём дело? – искренне удивился я, не переставая направлять Силу. С момента нашей встречи в столице Аластонского королевства она не имела ничего против, да и после – тоже. Мы провели достаточно много времени рядом друг с другом, но до этого момента она ни разу не выказала недовольствия от такого обращения.

– Так меня представил дед Гисселя, когда привёз в столицу. То есть, сам Гиссель, но в теле своего предка... Ты понял, о чём я.

– Понял, – я кивнул, – Но всегда думал, что ты на самом деле потомок древнего эльфийского рода.

– Да, но у нас нет таких титулов. Княжной меня называли только потому, что вельможи АластониИ весьма не приветливо относятся к другим эльфам. А так – граф представляет

княжну. Это звучало достойно и... даже немного опасно для тех, кто подумывал высказать пренебрежение.

– Ясно. Хорошо, если просишь, не буду тебя так называть, – легко согласился я.

Теперь стало вполне понятно, почему девушка (которая на самом деле старше меня в десяток с лишним раз) стремилась откреститься от всего, что связывало её с графом. Бедняжка, получившая покровительство одной из самых влиятельных семей Аластонского королевства полностью доверилась своим менторам. Зная историю Лины, те надавили на больные точки кельс и вполне ожидаемо напихали ей в уши сказок о том, что есть реальный шанс исправить то, что натворили её родители. И самое главное – пообещали возможность вернуть их. Бедная девочка... Не знаю, почему она им поверила. Лично я бы сазу поставил под сомнение подобные заявления.

С другой стороны – Балрос был миром магии, и поверить здесь можно было во что угодно. Особенно, если учитывать, что множество легенд, историй и сказок о том же Императоре-маге пестрели самыми разнообразными загадками, из которых воскрешение мёртвых и разворачивание времени вспять – самые безобидные и простые.

Пока я раздумывал над судьбой эльфийки, магия сделала своё дело. Каменные глыбы оказались раскиданы, расчистив площадку первого этажа разрушенной башни. Неподалёку от нас зиял пролом, ведущий в подвал.

– Мы проверим, – вызвался Яльгорт, но я остановил его.

– Не стоит. Там может быть опасно. В прошлый раз я едва выбрался живым из этого места. Не хотелось бы, чтобы вам оторвали головы на первых ступенях.

Пройдя мимо внимательно смотревших на меня эльфов, я оказался рядом со спуском в каземат. Попытался просканировать его, но колебания силовых струн было настолько сильным, что за ним было попросту невозможно понять – есть ли внутри что-то опасное. Зато по этому, бьющему по глазам, фону было предельно ясно – Разлом не только сохранился, но и изрядно увеличился в размерах.

– Ладно, – пробормотал я, глубоко вдохнув несколько раз, – Идём. Арес!

Одайрус, сидевший неподалёку от нас, в несколько мощных прыжков оказался рядом, едва не сбив эльфов. Те, однако, даже и не думали возмущаться. Как я уже успел заметить – Арес им действительно нравился, несмотря на свой грозный вид и постоянные попытки показать пренебрежение. Впрочем, я-то прекрасно знал, что крылатый и сам симпатизирует остроухим. Просто старается лишний раз это не демонстрировать.

– Не отходи от меня, друг, – попросил я, и начал спускаться.

Винтовая лестница, к моему удивлению, оказалась целой. В прошлый раз её пролеты были освещены тусклыми зелёными кристаллами, разросшимися по стенам, словно расте-

ние, но теперь... Теперь красные жилы энергии из-за Грани (а своим обновлённым зрением я видел, что это она) ползли прямо внутри каменной кладки, частенько вырываясь на поверхность. От них тянуло запретной Силой и я услышал, как Лина за моей спиной тихо охнула, едва почувствовала это. Но ещё сильнее она поразилась, когда увидела Разлом.

Признаться, я и сам был впечатлён. Если раньше он был шириной в четыре, ну максимум – пять метров, то теперь... Теперь провал в пространстве занимал едва ли не всю стену. Он мерцал рубиновым светом, распадаясь внутри себя фракталами реальности и регулярно перестраивая их. Приглядевшись, я увидел, что каждая частичка несёт в себе отпечаток мира. Разного мира...

Подойдя ближе, я убедился, что так и есть. Словно тысячи маленьких окошек, каждый из фракталов показывал свою собственную картинку! Здесь были и пустынные пейзажи, и скрытые под толщей воды строения, и леса, и горы, и... Здесь было невероятно много направлений! Но нам было нужно только одно.

«Помоги» – попросил я Эон, и она проснулась где-то глубоко внутри меня. Подчиняясь наитию, я вытянул перед собой руку и из неё вырвался слепящий до рези в глазах луч, ударивший прямо в центр Разлома. Едва это произошло, кусочки реальности пришли в движение, стремительно меняя положение, вращаясь и видоизменяясь, пока, через несколько секунд, не собрались, словно мозаика, в одну картину.

Перед моими глазами висело изображение главного зала того самого храма на Тирейском архипелаге, в который меня привёз Лайен. Более того – сам Учитель тоже стоял передо мной! Судя по виду мага, он был поражен тем, что происходит.

– Идём, – велел я, опуская руку, – У нас мало времени.

Как Эон во мне знала нужный «адрес», так и я знал, что портал не будет открыт долго. У нас было полминуты, не больше, а затем проход истончится, и весьма высок шанс, что пока мы будем за Гранью, нас кто-нибудь сожрёт.

Разумно полагая, что Учитель может атаковать эльфов, которых видел с графом, я пошёл первым, взяв Лину за руку и велел ей также удерживать братьев.

– Не отпускайте друг друга ни в коем случае! – уточнил я, – Портал нестабильный, в нём легко можно потеряться.

Яльгорт и Едримин переглянулись, и спорить не стали. Взяв друг друга и сестру за руки, они двинулись следом за мной.

Это ощущение было мне знакомо – словно проходишь через очень мощный и широкий водопад. Задержав дыхание на мгновение, я сделал шаг, другой, стараясь не упустить изображение телепортационного зала и Лайена. Оно приблизилось, у меня заложило уши, а из носа пошла кровь. Я не обратил на это никакого внимания, продолжая идти вперёд и тянуть за собой эльфов. Ещё секунда, другая – и мы, тяжело дыша, вывалились из арки на каменный пол.

С трудом поднявшись с колен, я опёрся на посох и посмотрел на мага с прозрачной кожей.

– Здравствуй... Учитель.

Его синие губы расплылись в улыбке, обнажая идеально белые зубы.

– Я уж думал ты никогда не придёшь... Ученик.

Глава 4

Дело всей жизни

Дангар и остальные. Тирейский архипелаг

– Я уж думал, ты никогда не придёшь... Ученик.

Лайен, произнося эти слова, улыбался. Словно не прошёл почти год с тех пор, как мы поругались и я бросил его и Братство, уйдя в добровольное изгнание. Но за это время он изменился – сильно изменился. Сгорбился и будто усох. Кожа стала ещё более прозрачной, а Источник горел не так ярко, как в момент нашей встречи. Складывалось впечатление, что Учитель устал. Сильно устал, но незавершённые дела не позволяли ему бросить всё и уйти на покой.

Арес, вышедший из портала последним, сел рядом с моей правой ногой и внимательно уставился на Учителя. Не выказывая агрессии, он склонил голову набок, изучая мага. Тот смотрел в ответ.

– Так это и есть тот самый одайрус, которого ты нашёл в Диффенхейме? – наконец спросил он, – Эрин говорила, что он поменьше.

– С тех пор, как она его видела, прошло немало времени. Мой крылатый друг подрос, – ответил я, – Его зовут Арес. Это Лина и её братья – Яльгорт и Едримин, – представил я своих спутников, отходя в сторону, – Последние из древнего рода Тувал.

– Я видел вас, – прищурился Лайен, – в Диффенейме. Вы сражались плечом к плечу с Гисселем.

Повисла напряжённая тишина, которую нарушало лишь тихое гудение одного из порталов позади Учителя.

– Это в прошлом, – наконец ответила эльфийка, – Граф обманул меня, как и всех остальных. Но об этом я узнала слишком поздно.

Внимательно изучив лицо кельс, Лайен кивнул:

– Лучше поздно, чем никогда. Если Дангар за вас ручается...

– Ручаюсь, – я не стал тянуть резину, – Мы через многое прошли вместе с Линой и её братьями. Я доверяю им ничуть не меньше, чем тебе.

– Хм, – губы Учителя тронула слабая улыбка, – Если мне не изменяет память, в последнюю нашу встречу ты как раз выказал мне вотум недоверия. Следует ли понимать, что...

– Давай не будем цепляться к словам? – я перебил его, – В связи с последними событиями, времени на это у нас нет. Ты прекрасно понимаешь, о чём я. Признаю, в тот наш разговор я... погорячился. Ты не мог знать многого о графе, как и все мы. Я... Да, к чёрту! Лайен, я прошу прощения за свою вспыльчивость. Не стоило мне уходить... Быть может, тогда всё случилось бы по другому.

– Что ж, в таком случае позволь извиниться и мне, – взгляд его жёлтых глаз потеплел, – Я тоже наговорил лишнего. Да и чего уж тут скрывать – во многом ты оказался прав.

– Предлагаю на этом закрыть неприятную тему, – я протянул ему руку и маг, не сомневаясь, пожал её.

– Как вы тут оказались? – спросил Учитель, – Я принял все возможные меры безопасности, чтобы без моего ведома в храм никто не смог проникнуть. Но у тебя, как вижу, это получилось сделать безо всяких трудностей?

Я вздохнул.

– Давай присядем. Думаю, рассказ получится долгим. Я бы не отказался что-нибудь выпить, горло пересохло.

На самом деле так и вышло. Проговорили мы всю ночь, до рассвета следующего дня. Мне пришлось рассказать Учителю о своих похождениях с того момента, как я ушёл от Братства и до сегодняшнего дня. О части моих походов он знал – Эрин и Ритц уже рассказали о том, чем мы занимались в последние месяцы.

Они и правда успели телепортироваться с помощью медальонов Анкха в мою башню до того, как Зараза искромсала энергетическую структуру мира в столице. Некоторое время друзья ждали меня, но через несколько дней поняли, что это бесполезно – я так и не появился. Они не знали – живы мы с Анкхом, или нет, но сидеть на одном месте отказались. И отправились в путь, на юг, к Лайену, который единственный хоть как-то мог просветить их о происходящем в мире и помочь.

В середине нашего с Учителем разговора в зале появилась Эрин и, увидев, кто объявился в храме, едва не упала в обмо-

рок. В совершенно нетипичном для себя поведении, роняя слёзы, рыжая налетела на меня и вцепилась так, словно боялась, что я растворюсь в воздухе. Некоторое время пришлось её успокаивать (женщины, что с них взять?), а затем она подключилась к рассказу Лайена, дополняя его существенными деталями.

Оказалось, что ей и Ритцу повезло – они умудрились проехать Конклав с севера на юг, не напоровшись на очаги Заразы. Как позже выяснилось, Алемор был далеко не единственным местом, где она проявилась. Запредельная сущность выплеснулась в десятках городов и деревень, пожирая их. Некогда богатая страна развалилась на осколки, сражающиеся за жизнь...

Пока мы с эльфами путешествовали по Харгатам и степи, подобное случилось и во многих других странах. Торговый союз, например, тратил все деньги, какие у него были, на наём войск и оплату магических отрядов – они вычищали заражённые города и территории. В северных частях страны это удавалось сделать более-менее удачно, так что теперь основная масса населения сконцентрировалась именно там. Юг же превратился в один дымящийся котёл, в котором плавилась погибшие, превращаясь в нечто опасное, страшное и мерзкое.

Тоже самое касалось и тех земель, что располагались между этой страной и Конклавом – дикие джунгли и затопленные дельты рек, болота и скалистые гребни, где жили отдель-

ные народы и племена. Почти вся эта местность попала под влияние Заразы и теперь немногочисленные корабли, бороздившие воды вдоль побережья, не рисковали приставать к тем берегам. Одним из немногочисленных безопасных мест оставался лишь Порт-Магран – за счет удобного расположения и невозможности захватить его ни с суши, где атакующим нужно было преодолеть острые как нож скалы и отвесные склоны гор, ни с моря, где форты Глотки надёжно охраняли городскую гавань.

Что касается беженцев с другого континента – Лайен лишь подтвердил то, что ранее мне рассказал Инэй. Они заполнили Роан. Где-то их принимали, мудро решив укрепить с помощью дармового пушечного мяса свои позиции, где-то – безжалостно истребляли, считая, что беглецы разносят Заразу. Достоверно было известно, что Торговый союз готов оказать помощь всем, кто соглашается помочь взамен. В вольны землях всё зависело от города. А вот из Аластонского королевства вестей не было уже полтора месяца, после того, как последние беженцы умудрились прорваться через несколько мест на южных границах. А всё потому, что узнав о происходящем, люди поступили (хвала небесам!) разумно.

Удивительно, но несмотря на произошедшее в столице, наша шайка, кажется, всё же внесла коррективы в планы графа. По-крайней мере, в той их части, что касалась наводнения пограничных пунктов его людьми. Видимо, он просто не успел закончить это начинание. Перевалы в Харгатских

горах превратились в оплоты оставшихся войск, нетронутых Заразой – вояки безжалостно убивали всех, кто только рисковал приблизиться к крепостям и замкам. Тоже самое касалось и западной границы с Торговым союзом, но там большая часть территории после нескольких масштабных сражений превратилась в мёртвую зону, где теперь не рисковали появляться даже самые отчаянные головорезы. На другой стороне гор Торговый союз самостоятельно установил блокаду, но было неизвестно, сколько она продержится.

Одной из самых мощных твердынь оставалась Наковальня – то место, которое я наблюдал в своих видениях. Она находилась на самом северном тракте, соединяющим Аластонское королевство и Вольные земли. С приходом Заразы крепость отказалась признавать власть Аластоники (особенно когда там узнали, что случилось в столице) и намертво забаррикадировала Створки – гигантские ворота, построенные ещё во времена правления Императора-мага. Гарнизонном твердыни командовал генерал Озим. На наше счастье, он был открытым противником Гисселя ещё до того, как мир изменился, и поддерживал безвременно погибшего короля. Так что все запросы из разрушенной столицы и новоявленного повелителя он попросту игнорировал, разумно полагая, что это именно граф виновен в происходящем. И да – Гиссель (точнее, тень, воскресившая его тело) объявил себя новым правителем государства.

Империю Шан и Нефритовую империю мерзкая напасть,

по неясным причинам, миновала, однако они напрочь отказались помогать своим соседям. Эти государства просто прекратили всю торговлю и дипломатическое взаимодействие с другими странами, и теперь наращивали военную мощь и запасы продовольствия. И если Нефритовая империя, которая находилась в северной части континента, и существовала там много веков, могла не особо опасаться Заразы, то на что рассчитывала Империя Шан – мне было совершенно непонятно.

На вопросы о предводителях беженцев с другого континента Лайен не смог ответить ничего вразумительного. Ни Лорина, правителя которого мы с Линой замечали в наших видениях, ни его главного советника – Валдара, никто не видел. Впрочем, ресурсы Учителя были весьма ограничены – после происшествия в Диффенхейме, как и рассказывала Эрин, многие члены Братства залегли на дно, а с пришествием Заразы знакомства, связи и влияние Лайена в большинстве городов... Скажем так – всё это очень сильно ослабло. Теперь каждый боролся за собственную жизнь, не желая вникать в чужие проблемы.

В какой-то момент вопросы у меня закончились, и пришлось перейти к ответам. Я рассказал Учителю о том, как нам с эльфами удалось пересечь горы и добраться до архипелага. Лайен, в конце этой истории, лишь присвистнул.

– Признаюсь, Дангар – то, о чём мне поведали Эрин и Ритц, когда вернулись, показалось сказкой. Сущности, по-

жирающие миры и существующие в симбиозе с людьми, цивилизации мироходцев, новые уровни магии, видения, которые на самом деле – всего лишь воспоминания о других наших жизнях... Однако теперь, глядя на тебя... Я понимаю, что всё это легко может быть правдой. И вижу, что ты и сам в это веришь. Хм... Ты стал совсем другим человеком. Я чувствую, как изменился твой Источник, вижу, насколько возросла сила. Когда я нашёл тебя в Риноре, знал, что ты из другого мира, но... Даже не подозревал, каким магом ты станешь.

– Не будем об этом, – нахмурился я, – Всё течёт, всё меняется. За те годы, что я живу в Балросе, мне удалось пройти длинный путь и выжить. А теперь... Теперь весь опыт и силу, что я обрёл, нужно направить в нужное русло. Я искренне хочу этого. Но человеком я остался прежним – в это ты ошибаешься. Эон не изменила меня – лишь дополнила.

– Интересно... Я так полагаю, у тебя... У вас есть какой-то план?

– Да. Помнишь, ты рассказывал мне о первой цивилизации? О тех, кто спровоцировал появление Разломов?

– Конечно.

– Мы с Линой, – я бросил взгляд на эльфийку, – знаем, где находится точно такой же храм, как этот. И думаем, что это – не просто транспортные узлы. Из того, что рассказал мне Анкх, можно сделать вывод – Первые, исследуя природу магии, привлекли внимание Заразы. Не знаю, как, но они умуд-

рились отгородиться от неё – это было предположение мироходца. И как думаешь, для чего они построили всё это? – я обвёл рукой зал, – Если наши догадки верны – нам нужно понять, как заново запустить систему защиты от Заразы. Если это вообще возможно.

В зале повисла напряжённая тишина. Лайен внимательно смотрел на меня несколько секунд, обдумывая сказанное, а потом ухмыльнулся.

– Теперь многое встало на свои места.

– Что ты имеешь ввиду?

– Я уже раздумывал над тем, что ты сказал. Первый раз эта мысль пришла мне в голову давно, спустя пару лет после того, как я нашёл этот храм. Но тогда я ещё ничего не знал о Заразе. Полагал, что механизмами древних можно воспользоваться, чтобы закрывать Разрывы. И думал, что Первые так и сделали. Но даже для того, чтобы разобраться в механизмах телепортации, ушли годы, и со временем я переключился на другие проблемы. Но сейчас... Кажется, я понимаю, почему именно ты оказался в нашем мире.

– Я не совсем понимаю, о чём ты.

– О твоём таланте, Дангар. О Таланте понимания всех языков. И, по всей видимости – об этой самой Эон, что живёт в тебе.

* * *

Я прекрасно помнил это место. Площадка на самой вершине пирамиды, где Лайен тренировал моё параллельное

мышление. Здесь я провёл часы, дни, пока мой разум, слитый воедино с Эон (о которой я тогда ничего не знал) не научился самостоятельно определять, что именно мне нужно от Силы.

– После того, как ты ушёл, я был зол, не скрою. Однако уже через пару недель понял, что в твоих словах была истина. А после того, как на наших людей начали нападать в разных частях мира... Ладно, сейчас не об этом. К чему я веду мысль – при всех моих недостатках, я посвятил Разломам и механике их действия целую жизнь. И подумывал о том, чтобы усилить защиту храма – если вдруг ситуация в Диффенхейме повторится, и Гиссель узнает о моём убежище. Однако... Без твоей помощи сделать мне ничего так и не удалось. Однако я обнаружил это, – Учитель, опершись на одно колено, приложил руку к одной из каменных плит, которыми была выложена площадка, и пробормотал заклинание.

Где-то внутри пирамиды раздался глухой скрежет, а затем по четырём углам площадки начали вырастать прямоугольные столбы. Три из них оказались длинными – выше меня раза в два, украшенные разнообразными кристаллами и исписанные массой символов. Их верхняя секция светилась ровным синим светом. А вот один был обломан почти возле самого основания, возвышаясь над поверхностью площадки всего на пару десятков сантиметров.

– Что это? – спросила Лина.

– Я потратил кучу времени на то, чтобы понять, – отве-

тил Лайен, – но без дара моего Ученика сделать это почти невозможно. Единственное, что я узнал: эти столбы – нечто вроде... хм... Сигнальных костров, которые стремятся послать... сигнал куда-то далеко. Сейчас, когда вы рассказали мне о другом храме и... системе защиты, я подумал, что это может быть чем-то вроде сигнализации.

– Это не сигнализация, – сказал я, подходя к одному из столбов. Символы на нём очень напоминали те, что были на чертаны на телепортационных арках, но отличались в мелочах. И если раньше мой Талант не мог перевести их, то теперь... Слияние с Эон дало мне новые способности.

Стоило мне присмотреться внимательнее, как перед глазами начал всплывать перевод.

«Направление защитного контура»

«Усилитель сигнала»

«Приёмник»

«Передачик»

«Ретранслятор»

«Активация системы»

«Подключение дополнительных модулей»

«Отключение потока»

«Экстренное...»

– Что? – переспросила Эрин.

– Это не сигнализация, – шепотом повторил я, проводя рукой по шершавому камню, – Это защитный механизм! Лина! Мы были правы!

– Ты понимаешь, что здесь начертано? – обрадовалась эльфийка, подходя вплотную ко мне.

– Да! И если разобраться... – я осёкся, подходя к обломанному столбу.

Эон переключила моё зрение, и я увидел то, чего не замечал раньше. Вся эта площадка, столбы, плитка, каждый камень – всё это было одним энергетическим контуром, нарушенным в том месте, где не хватало одной-единственной детали. Этого чёртового обломанного столба! Приглядевшись, я увидел, как струны энергии тянутся отсюда к главному залу храма, обрываясь где-то далеко под ним, а оттуда расходятся в сотне направлений – в заброшенный комплекс строений, где я уже бывал.

– Что? – снова не выдержала рыжая.

– Кажется, нам не хватает детали, – я задумался, шагая по площадке, – Если бы у нас получилось восстановить энергоконтур...

– Какой энергоконтур?! – переспросила Эрин, – Я ничего не вижу. Это ведь просто светящиеся камни!

– Ты и не должна ничего видеть, – ответил я, – Только тот, кто в достаточной мере состоит в симбиозе с Эон, может это почувствовать. Структура энергии... Она отличается от той, что мы используем для магии...

– И что нам делать? Как восстановить то, что даже увидеть нельзя?

– Можно, всё можно, – пробормотал я, продолжая мерить

шагами площадку, – Надо понять, как этот контур питается. Струны Силы уходят глубоко под храм и расходятся по городу, – я махнул рукой в сторону комплекса, – Думаю, нужно узнать, с чем они соединены. Найти это. Разобраться, как можно запустить систему и... Заменить сломанную деталь. Восстановить контур.

– С этим могут возникнуть проблемы, – заметил Лайен, внимательно слушавший мои рассуждения, – Учитывая, что мы знаем всего одно место, где есть подобное строение. И оно, как рассказала кельс, наверняка под охраной личной гвардии Гисселя.

– Не одно, – вдруг сказала эльфийка. Мы все повернулись к ней, и она повторила, – Не одно.

– О чём ты? – не понял я.

– Помнишь, я рассказывала о том, что случилось в нашем родном городе? О том, что собрались делать мои родители?

– Да, – я всё ещё не понимал, к чему она клонит. Эту историю она поведала, когда мы едва не замёрзли после той злосчастной горной реки и сидели в пещере, окружённые несколькими сферами тепла.

– В Лесном краю есть один заброшенный город кельс. Тот самый, с которым папа и мама хотели наладить связь. Найрендир. Я была там, но не нашла ничего полезного для... Для Гисселя, – она запнулась, – Но именно там я видела похожие символы. Вокруг не было никакой энергии, никаких каркасов, но... Возможно, я просто не смогла их опознать?

Как сейчас?

Глава 5

Путь в прошлое

Великий город Найрендир долгое время был единственным (и главным) оплотом народа кэльс. Прекрасные белокаменные шпили, увенчанные магическими кристаллами, башни, сплетённые воедино с огромными деревьями, рынки, улицы, выложенные разноцветной плиткой, площади с невероятной красоты статуями, целые кварталы, построенные с помощью магии. Немногим людям довелось воочию увидеть невероятную красоту эльфийской столицы до того момента, пока из-за Грани не появились тени, поглотившие этот прекрасный город. И очень жаль, что сейчас мы можем лишь читать о том, каким Найрендир был раньше.

Ведь теперь там властвует пустота, тишина и ветер, гуляющий по местам, где когда-то раздавались мелодичные голоса тех, кого в нашем мире почти не осталось...

Из записок профессора истории Университета Свендэйла.

Данга, Яльгорт и Едримин. Вольные земли, Корневище. Первый весенний месяц года Смерти

– Забавно, не находишь? – спросил меня Яльги.

– Это с какой стороны посмотреть, – отозвался я.

Если задуматься, ситуация и правда была странно смеш-

ной. Мы с эльфами вернулись туда, где познакомились, когда я только-только попал в Балрос. Складывалось ощущение, что я просто повторял свой путь в обратном направлении, минуя некоторые важные точки. Не знаю, почему, но мне от этого становилось слегка не по себе.

С тех пор, как я был тут в последний раз, Корневище сильно изменилось. Я заметил это ещё на подъезде со стороны тракта. Вокруг деревни, окруженной гигантскими корнями и частоколом, появились новые дома, Выглядели они собранными наспех, и мне в голову пришла мысль, что их построили совсем недавно. Так оно и оказалось – крыши некоторых строений протекали, стены местами перекосило (видимо, в силу того, что дома были построены прямо посреди зимы), вместо окон – затянутые шкурами отверстия, а о том, что такое «крыльцо», владельцы новостроев, казалось, и не слышали.

Но стоило мне увидеть людей, которые обосновались под стенами деревни – и всё встало на свои места. Высоченные (выше меня на голову), светловолосые и в странной (длиннополой с металлическими вставками), изрядно потрёпанной одежде – это были беглецы с Западного континента... Надо же... Добрались и до Лесного края. Признаюсь, я не ожидал увидеть здесь иноземцев.

Подъезжая к воротам поселения по раскисшему от затяжных дождей тракту, мы с эльфами также внимательно разглядывали изгоев, как и они нас. Люди выглядели уставши-

ми, голодными и напуганными. Было страшно представить, через что им пришлось пройти, и каких трудов стоило обосноваться на новом месте, не имея за плечами ничего, кроме страха...

Один из небольших домов стоял в нескольких метрах от дороги. Рядом с ним на деревянном каркасе были растянуты несколько шкур, которые вычищала молодая, хрупкая женщина. Было видно, что она не приспособлена к тяжёлой работе – водила скребком по жёсткой шкуре с видимым трудом, а ногти оказались обломаны. Рядом с ней, закутанная в несколько грязных одеял, на колоде сидела совсем ещё маленькая девочка. Она сильно кашляла, не прерываясь практически ни на секунду.

В груди неприятно кольнуло. Остановившись напротив неё, я спешил, молча отдал поводья Яльгарту и подошёл к женщине.

– Ваша дочь больна.

Светловолосая испуганно посмотрела на меня, оторвавшись от своего занятия.

– Вы... Говорите на нашем языке?!

– Как видите, – я улыбнулся ей, и снова указал на девочку, – Ей нужен целитель. Позвольте, я посмотрю, что за хворь приключилась с малышкой?

– Вы лекарь?

– Нет. Я – маг.

Глаза женщины наполнились слезами.

– Пожалуйста, помогите нам... Никто нас не понимает... Мы насилу выпросили у местных разрешение остаться... Всё время общаемся жестами... Мы с другого...

– Я знаю, откуда вы. Знаю, что заставило вас бежать из дома, – перебил я её, – Не нужно плакать, прошу вас. Как тебя зовут? – обратился к девочке.

– Айрила, – тихо пискнула та и снова зашлась тяжёлым мокрым кашлем.

– Красивое имя. Давно ты кашляешь? – я спросил это только для того, чтобы хоть немного расположить девочку к себе. Мне не нужно было знать, чем она заболела, и когда, – Эон уже показывала, что у девочки воспаление лёгких в очень тяжёлой форме. Ещё неделя, максимум – две, и малышка умрёт.

– Давно.

– Хм... Я маг, Айрила. Можно тебе помочь?

Малышка кивнула, не переставая кашлять, и я опустился рядом с ней на колени, положив одну руку на закутанную в волчий тулуп грудь, а другую – на спину. Закрыв глаза, трансформировал часть своих жизненных сил в энергию и направил на очаг воспаления, одновременно вытягивая оттуда же бактерии. Прямо сквозь клетки те «примагнитились» к моим ладоням, и оторвав руки от тела малышки, я брезгливо стряхнул их в сторону, добавив чуть-чуть температуры. Не успев упасть на землю, болезнь оказалась уничтожена. Хм, оказалось, что это совсем не сложно... Эх, видела

бы меня сейчас магесса Шакири... Интересно, удалось ли ей выжить?

Девочка, за несколько секунд почувствовавшая себя значительно лучше, глубоко вдохнула. Её ореховые глаза расширились, а затем, совершенно неожиданно для меня, из них брызнули слёзы. Малышка кинулась мне на шею, бормоча какие-то слова благодарности, а её мать тихо плакала, рядом.

– Спасибо... Спасибо вам! – всхлипывала она.

Отцепив от себя девочку, я покачал головой.

– Не благодарите, я рад, что смог помочь. Старайтесь не мёрзнуть сами, и держите девочку в тепле. Вокруг большой лес – в нём много дров. У вас в доме есть очаг, или печь?

Женщина, всё ещё плача, кивнула.

– А мужчина? Мужчина в доме есть? Неужели вы построили всё это сами?

– Нет... Мой муж умер, едва мы закончили строительство дома... Сгорел от лихорадки неделю назад.

Я скрипнул зубами. Местных я знал не очень хорошо, но нельзя же быть такими уродами! Уж если разрешили беглецам поселиться рядом, то могли бы оказать хоть какую-нибудь помощь! Впрочем, едва эти мысли пронеслись в голове, как я одёрнул себя – неизвестно, как жители Корневища приняли светловолосых. Вполне возможно, что они как раз оказали им посильную помощь. Только-только закончилась долгая и холодная зима – весьма вероятно, что местным са-

мим может не хватать лекарств, еды и ещё чёт знает чего.

– Сколько вас здесь? – спросил я, имея ввиду беженцев.

– Сюда пришло шестьдесят три человека. Теперь осталось меньше сорока...

– Больные ещё есть?

В глазах женщины промелькнула надежда, и она часто-часто закивала.

– У половины есть какой-нибудь недуг, господин!

– Я не господин. Меня зовут Дангар, – представился я, и огляделся. Из других домов, расположенных чуть дальше, выглядывали люди. Вероятно, они заинтересовались незнакомцем, который свободно говорит с одним из них, – Это твой дом?

Женщина кивнула.

– Как тебя зовут?

– Морена, гос... Дангар.

– Пройдись по другим домам, Морена. Пусть больные приходят сюда, я осмотрю их.

Лишних вопросов не было – шепнув что-то дочке, женщина быстрым шагом пошла к ближайшему дому. Девочка же, взяв меня за руку, потащила внутрь неказистой лачуги. Яльгорт и Едримин, наблюдая за всем происходящим издали, окликнули меня.

– Не ждите! – ответил я им, – Поезжайте в трактир и снимите комнаты. Я присоединюсь к вам, когда закончу здесь.

Они не стали спорить, прекрасно зная: если я что-то ре-

шил – отговорить меня от принятого решения практически невозможно. Да и спорить эльфам совершенно не хотелось. Мы очень устали, проведя в дороге почти две недели. А всё потому, что ближайший Разлом, из которого мы выскочили, находился в глухом лесу, в десятке с лишним километров от тракта и жилья. Повезло ещё, что в ближайшем к нему поселении нам удалось купить трёх квелых кобыл. После этого скорость передвижения возросла на порядок, но размытая дорога, один хрен, доставила нам массу неудобств и заставила выбиться из намеченного ранее графика.

В доме, куда меня затащила малышка, было холодно. Наспех сложенная печь пропускала дым (им помещение провоняло насквозь), а очаг давно потух. Обстановка была... Да не было её, если разобраться. Кривой деревянный стол и пара табуретов, две широкие лавки возле печи, один ларь и... всё. В маленьком, три на три метра, помещении, больше ничего не было.

Мёрзнуть совершенно не хотелось и, выбрав дрова посуше из кучи, валявшейся рядом с печью, я разжег пламя щелчком пальцев. Девочка, увидев это, ахнула и попросила показать ещё какой-нибудь фокус. Кажется, я ей понравился, но развлечь малышку не довелось – дверь распахнулась, и в дом вошли первые посетители.

Оказалось, что большая часть беженцев нездоровы. Кто-то – незначительной простудой, кто-то – гораздо более серьёзными и опасными болезнями. Я потратил несколько ча-

сов, стараясь избавить людей от недугов но, несмотря на всё моё желание помочь, с несколькими справиться не мог. Всё же я не был целителем, и даже Эон не могла излечить то, чего не понимала (оказывается, было и такое). В таких случаях была нужна помощь настоящего, профессионального целителя и я честно предупредил людей об этом. Не скажу, что они обрадовались сказанному, но всё же поблагодарили меня за честность.

А вот все остальные, почувствовав себя лучше, едва не падали ниц передо мной. Они восхваляли незнакомца, говорящего на их языке и отчего-то решившего помочь приблудным гостям с другого материка. Даже предлагали немногочисленные ценности, которые у них были – украшения или оружие. Я, разумеется, отказался от всего. Мне была не нужна плата от измученных бесконечным бегством и тяжёлым выживанием людей. Я просто хотел им помочь. Ну и... Признаю – это была превосходная возможность узнать, наконец, из первых рук – что же всё-таки произошло на Западном континенте?

К сожалению, беженцы не смогли толком рассказать ничего, чего бы я уже не знал. Из новой информации внимания заслуживало лишь то, что из пяти порталов, построенных Императором-магом на Западном континенте, королю Лорину (он правил королевством Астория, в своё время занимавшем почти всю территорию континента) и его людям удалось запустить лишь три.

Люди, поселившиеся возле Корневища, появились из того, который пробил тоннель в Конклав. Правда, по пути что-то произошло, и вместо одной конечной точки переноса, тысячи человек раскидало по самым разным территориям. В порталы пускали людей, пока войска и магические отряды Лорина сдерживали Заразу на подступах к столице Астории. Но в какой-то момент структура проходов дала сбой, и Зараза, вместо того, чтобы продолжать штурмовать хорошо укреплённую защиту, предпочла подловить беженцев во время телепортации, просочившись в пространственный тоннель из-за Грани.

Не скрою, я бы хотел узнать о том, как люди жили до того, пока им не пришлось бежать, но... Не стал об этом спрашивать. Во-первых: это было бы не этично, ведь беженцы лишились всего, и лишний раз напоминать им об этом мне совершенно не хотелось. Во-вторых: осмотр и лечение всех больных затянулись на несколько часов. А мы с эльфами и так потеряли много времени. Следовало хорошенько отдохнуть, чтобы наутро продолжить путь со свежими силами.

Дом Морены я покинул уже в сумерках, оставив ей немного серебряных монет.

– Купи себе и дочери тёплую одежду, – сказал я и направился к воротам Корневища, оставив тихо плачущую Морену со сжатыми в кулачке монетами.

На въезде в поселение дежурила стража. Насколько я помнил, когда мы со Скелом приехали сюда в прошлый раз, во-

яки были неплохо вооружены. Однако сейчас они выглядели ещё серьёзнее. Семеро солдат с алебардами и мечами, в кольчугах и шлемах с тёплым подкладом, перегородили мне дорогу. На двух вышках всё также дежурили лучники. Уверен – эти ребята внимательно наблюдали за моими действиями рядом с их вотчиной.

– Кто такой? Что делал с этими? – один из стражников, вышедший вперёд, мотнул головой в сторону домов беженцев. Его взгляд задержался на моём посохе, а затем – на оттопыренном плаще в районе плеча, под которым была скрыта персоналия.

Я пригляделся к человеку. Так и есть – этого парня я видел в прошлый свой приезд сюда. Что ж, это изрядно облегчит разговор.

– Ниссэн, если не ошибаюсь? – в ответ спросил я.

Тот удивился, но кивнул.

– Думаю, ты меня не помнишь. Три зимы назад я приезжал сюда... Со своим дядькой, Скелом. Он живёт на хуторе в лесу, в паре дней пути отсюда. Я Дангар.

Стражник прищурился, словно пытаюсь вспомнить меня, а затем кивнул.

– Помню, помню... Правда, тот Дангар, который был со Скелом выглядел... Ты уж не серчай, рохля-рохлей. А ты будто другой человек. Но теперь вижу, что это и правда ты. Что, помотала жизнь в северных городах?

– Можно сказать и так. Многое изменилось, – с серьёз-

ным видом кивнул я. Забавно, этот человек думал, что все прошедшие годы я провёл там, куда направлялся изначально. Хотя... Что ему оставалось думать? – Так что, ты меня пропустишь? Мои друзья-эльфы, как полагаю, без проблем оказались внутри.

– Ага, – Ниссэн не собирался спорить и махнул рукой своим людям. Те расслабились и отошли в неприметную снаружи караулку – небольшой пристрой к правой вышке лучников, – Странная вы, конечно, компания. Так а что с этими... беженцами? – он переключился на более интересующую тему. Видимо, вспомнил, как в прошлый свой визит я поразил всех своим знанием эльфийского, и сейчас провёл нужные параллели.

– Да ничего, – я пожал плечами, – Они там погибают от недостатка хорошей еды, холода и болезней. Подлечил несколько человек. Вы с ними как вообще, пытаетесь наладить контакт?

– Да какой там, – стражник с досадой сплюнул на раскисшую землю, – Они ж по-нашему не понимаю ничего. Жестами только и получается объясняться... Таких, как ты, у нас нет.

– Ясно... Но вы всё же постарайтесь отнестись к ним по-человечески, если уж разрешили жить рядом с вами. Они ведь тоже люди. И неплохие.

– Да оно понятно, – Ниссэн прикусил нижнюю губу, – Неплохие, но странные. Не умеют почти ничего.

– Понимаю. Они жили совсем другой жизнью. Но научиться можно всему.

Стражник смерил меня странным взглядом и кивнул.

– Тебе виднее. Но мы помогаем им, как можем, не сомневайся. Самим сейчас непросто, время такое... Боги, кто бы мне сказал раньше, что к нам придут люди из-за океана... Я сам-то ни разу не покидал Вольных земель. Два раза всего в Товедо бывал, по молодости, а тут такое...

Я понимал, о чём он говорит, поэтому не стал углубляться в тему. Перекинувшись со стражником ещё парой ничего не значащим фраз, я попрощался с ним и отправился к таверне в центре поселения. Здесь, как ни странно, практически ничего не изменилось – всё те же столы, тот же трактирщик и, кажется, даже пара завсегдатаев были прежними. Впрочем, чего я ждал от единственного питейного заведения в таком захолустье?

Яльгорт и Едримин сидели за одним из столов в главном зале, склонившись над старой, потрёпанной по краям картой и что-то тихо обсуждали. Пройдя мимо барной стойки и кивком поприветствовав трактирщика, я присоединился к ним, отодвинув кувшин с вином в сторону.

– Ну что? – поинтересовался Яльги, – Ты теперь заделался целителем?

– От меня не убудет, – отрезал я. Это не было бравадой – те болезни, что мне удалось вытащить из беженцев, были несерьёзным испытанием для Эон в моей крови, и Силы на

них я потратил с мышиный плевков, так что ни о чём не жалел.

– Поражаюсь я тебе, Дангар, – продолжил он.

– Чему именно?

– За три года ты прошёл через столько испытаний, сколько не каждому из народа кэльс выпадает за всю жизнь. О других людях и говорить нечего. Да ещё и эта... Эон, которой ты оказался заражён. Казалось бы – какое тебе дело до незнакомцев? Но, несмотря на это, в тебе всё ещё осталась отзывчивость, любовь к людям и... вера в них? Скажи, в твоём мире все такие?

Я, в ответ на это, лишь горько усмехнулся.

– Куда там! Напротив – каждый себе на уме. Большинству важны лишь деньги и комфорт. Мало кто думает не то что о незнакомцах, но и своих ближних. Я и сам... был таким. И даже оказавшись здесь, не сразу понял цену того, о чём ты сейчас сказал.

Эльфы быстро переглянулись, но развивать тему не стали. Вместо этого Едримин развернул карту ко мне и ткнул пальцем в изгиб хребта Туманных гор на границе с Лесным краем. Там стояла небольшая точка, подписанная эльфийским вензелем.

– Когда мы с тобой познакомились, здесь, три года назад – как раз направлялись в Найрендир. Но это ты знаешь и так. Отсюда до него, – эльф провёл тонким пальцем по карте, – около полутора недель, если повезёт с погодой. Часть пути

проедем по тракту, вот до этого места. Там небольшая деревушка, последняя до самых гор. Оставим лошадей местным и дальше пойдём по лесу, пешком. Насчёт провизии в дорогу с трактирщиком мы уже договорились.

Я кивнул. Братья были куда как более опытными путешественниками, чем я, так что в этом вопросе можно было смело полагаться на их опыт. С собой мы взяли лишь тёплые вещи, предметы первой необходимости, оружие и большую палатку. Ареса в этот раз я решил оставить на архипелаге, попросив присмотреть за оставшимися там девушками и Лайеном. В наше отсутствие они собирались исследовать подземелья храма (в надежде найти спрятанные там секреты) и созвать всех магов, которые могли нам помочь в предстоящем деле. Что ж... Надеюсь, терять время зря соратники не будут...

Глава 6

Найрендир

Мы были горды.

Мы были глупы.

Мы были самонадеянны.

Да, теперь я с горечью признаю это. Я – последний правитель кёльс. Жаль, что именно мне довелось видеть гибель нашей цивилизации... Нашего народа...

Провозгласив себя потомками Первых, мы даже не подозревали, насколько это... Опасно. Их храмы оказались совсем не тем, за что мы их приняли. Заклинаю тех, кто будет жить после нас – никогда не прикасайтесь к механизмам древних. Мы думали, они нас спасут – но они привели нас к гибели...

Единственная запись в кристалле памяти, найденная в гробнице эльфийского короля Морала

Дангар, Яльгорт и Едримин. Зброшенный город кёльс. Первый весенний месяц года Смерти

До безымянной деревеньки, о которой говорили братья-эльфы, мы добирались восемь дней. Зима закончилась, но погода и не думала меняться – дожди продолжали идти, размывая и без того труднопроходимый тракт. Возле лесного поселения из десятка с небольшим домов он неожиданно

закончился, а дальше... Дальше нас ждала чащоба.

Не сказать, что местные сильно обрадовались путникам, но глава деревни припомнил эльфов, которые уже заглядывали сюда, и разрешил оставить лошадей в одном из свободных сараев. Мы заплатили селянам серебром и попросили присмотреть за животными. Останавливаться даже на день не решились – время уходило, как вода сквозь пальцы, поэтому забрав немногочисленную поклажу, мы сразу направились в лес.

Первый переход получился долгим – каждый из нас прекрасно видел в темноте, потому мы совершенно не опасались свернуть себе шею, грохнувшись в один из многочисленных оврагов, которые, к нашему неудовольствию, к вечеру начало затягивать туманом. Туман, да... Никогда не думал, что он может быть настолько густым и висеть в воздухе так долго. Белое марево с приходом сумерек укрывало лес, приглушало звуки и ограничивало видимость. Оно и не думало исчезать с приходом утра, и лишь когда солнце поднималось высоко над кронами вековых деревьев, белёсая пелена медленно, словно нехотя, уползал обратно в низины.

Мы мало разговаривали. Точнее – практически всю дорогу молчали. Обсуждать, если честно, было нечего. Хотелось лишь поскорее добраться до эльфийских развалин, найти то, за чем мы сюда тащились, и отправиться в обратный путь. Откровенно признаюсь – я очень надеялся на успех этого безумного предприятия.

Наш путь пересекало множество ручьёв. Со временем они слились в довольно широкую реку с бурным течением и тёмной водой. Мы поднимались по её руслу несколько дней, прежде чем вышли к предгорьям, местами свободным от старого замшелого леса.

Не скажу, что дорога была лёгкой – иногда чащоба становилась совершенно непроходимой, и приходилось менять направление, обходить самые сложные участки. Попадались и болота, воняющие серой, и даже скалистые отроги (особенно часто – на берегу этой самой реки). Несмотря на это, мы редко совершали привалы и частенько ели прямо на ходу.

На одном из привалов, возле огромной квадратной скалы, тень от которой растянулась на десятки метров, эльфы снова достали карту.

– Мы уже недалеко, – заметил Едримин, – Отсюда до Найрендира всего пара дней ходу. Если поторопимся – покроем это расстояние за более короткое время.

– Знаешь, – я был настроен скептически, – Мой опыт показывает, что соваться в древние развалины уставшим и невыспавшимся – очень плохая идея.

– Там ничего нет, – отмахнулся Едри, – Когда мы были в этом городе в прошлый раз, даже животных не видели.

– И это не показалось вам странным?

Братья переглянулись.

– Показалось, и мы постоянно были настороже, но... Дангар, мы провели там пять дней, и за всё это время не наткну-

лись ни на одно живое или мёртвое существо.

– Это было три года назад, – отрезал я, – Всё могло измениться. Я не хочу рисковать понапрасну. Пожалуйста, рассчитайте переходы так, чтобы к Найрендиру мы вышли ранним утром и полные сил.

И снова – эльфы не стали спорить, предоставляя мне прав решать, как будет лучше. И за это я был им очень благодарен. Не хватало ещё спорить по пустякам.

Впрочем, о своём решении я пожалел уже через несколько часов. Посреди ночи Яльги растолкал меня и заявил, что пора отправляться в путь, если мы хотя прийти в город кэльс так, как запланировали. Проклиная лес, туман, реку, холодные камни, на которых довелось ночевать, руины, Заразу, графа, остроухих и всё подряд, я начал собираться. Остаток ночи и почти весь следующий день мы снова провели в дороге.

Чем ближе мы подбирались к заброшенному городу, тем сильнее внутри меня билось тревожное ощущение. Я не мог определить, с чем это связано, но странное беспокойство не покидало меня ни на секунду. Я поделился этими ощущениями с эльфами – как оказалось, они тоже чувствовали нечто подобное.

– У вас было такое в прошлый раз?

– Нет.

Это заставило меня задуматься и постоянно быть настороже.

Мы отделились от реки. Она уходила на север, а наш путь, как и прежде, лежал на восток. В кои-то веки над головами не висели тяжёлые тучи. Наутро второго дня (после того привала под скалой) небо над кронами деревьев побледнело, затем окрасилось в розовый цвет, а после солнечные лучи пробили немногочисленные облака и разрисовали древний лес золотистыми красками. Роса блестела на листьях и иголках, и если бы не это дурацкое предчувствие неприятностей – вполне можно было бы насладиться красивыми видами мест, в которые веками не ступала нога человека.

Но, как выяснилось, с этим выводом я слегка поторопился.

Впереди появился просвет, и мы устремились туда. Лес закончился на скалистой возвышенности. Перед нашим взором появился город, утопающий в тумане. Хотя, назвать таким грубым словом то, что я увидел, язык не поворачивался.

Он лежал в низине, растянувшись на несколько километров. Отсюда было сложно понять – как далеко тянутся бело-снежные кварталы, скрытые густым маревом, но... Найрендир оказался огромным. Не просто большим – колоссальным! Стены, окружавшие древнюю столицу эльфов, вздымались, по самым грубым прикидкам, на полторы сотни метров, а то и больше!

– Невероятно... – прошептал я, не в силах отвести взгляд от некогда величественных построек, – Это просто невероятно...

Эльфы, стоявшие по бокам от меня, никак не прокомментировали это высказывание. Они молча смотрели на место, которое когда-то было прекраснейшим из всего, что построил их народ.

Белоснежные кварталы многоэтажных зданий, шпили башен, местами разрушенные, купола храмов, массивные стелы на площадях. Найрендир тянулся, тянулся и... не заканчивался.

– Как это возможно? – наконец спросил я, – Как вам удалось построить такое?!

– Найрендир был построен задолго до нашего рождения, Дангар, – тихо ответил Яльги, – Задолго до того, как в Балросе появились первые люди, а Император-маг объединил земли, ставшие его государством. На заре времён, когда народ кёльс был единственным хозяином мира, наши далёкие предки возвели столицу вокруг останков первой цивилизации.

– Но как?!

– Магия, – просто сказал Едримин, – Всё, что ты видишь, построили с помощью магии. В то время, как гласят наши легенды, в нашем мире её было гораздо больше, чем сейчас. И колдуны кёльс могли сотворять невероятные, невозможные для нашего понимания вещи. Уже во времена родителей наших родителей большая часть города была заброшена, а остатки эльфов ютились в нескольких кварталах.

Я не мог отвести взгляда от высоких шпилей, раскидан-

ных по городу. Отсюда до Найрендира было несколько километров, но... Даже сейчас я видел, насколько эти строения огромные.

– Сколько он тут стоит?

– Тысячелетия.

С трудом оторвавшись от созерцания этого завораживающего зрелища, мы начали искать путь вниз. Оказалось, что между скал есть вполне подходящая тропинка. Она была крутой, камни под нашими ногами так и норовили осыпаться, но спустя пару часов изнурительного спуска мы оказались в низине и направились к ближайшему провалу в огромной стене. Это было одно из немногих разрушений, что затронули город.

Вокруг Найрендира также рос лес, но... Он был другим. То тут, то там угадывался строгий геометрический рисунок, в соответствии с которым когда то давно были высажены разнообразными деревья. Я не обратил на это внимания, пока мы находились наверху, но сейчас явно видел – шейор, что рос посреди Корневища, по сравнению с этими гигантами был просто... Молодым саженцем. Некоторые из растений были не менее высокими, чем стена, опоясывающая город. Кроны этих гигантов надёжно укрывали нас от солнца, неожиданно решившего выдать всё то тепло, которого мы были лишены в последние недели. Прямые линии, ровные дуги, спирали и круги – окружающие заросли напоминали не лес, а скорее, парк.

Чувство тревоги, слегка притупившееся некоторое время назад от великолепия и величественности Найрендира, вновь объявилось. Теперь оно нарастало внутри меня более явно и, стараясь не упустить ни одной детали, я внимательно оглядывал округу. Эльфы занимались тем же, и когда до гигантского провала в стене оставалось не более пары сотен метров, мы наткнулись на труп.

Это был человек. Я чувствовал останки его энергокаркаса, а значит – умер он не так давно. Дня два, или три назад. Никто не обглодал его тело – животными тут и не пахло. Одет мертвец был в длинный плащ, тёплые сапоги из оленьей кожи, грубые штаны, льняную рубашу и светлый вязаный свитер. Человек лежал ничком, раскинув руки и я, почуввав остатки использования магии, остановил сунувшегося было к нему Едримина.

– Погоди.

Эльф не стал спорить и спрашивать, в чём дело. Не сходя с места, я толкнул труп лёгким телекинетическим импульсом – и не прогадал. Едва тот перевернулся, как из-под него во все стороны ударил с десятков кристалльных шипов. Каждый – длиной в пару метров.

– Интересно, – пробормотал я, подходя ближе.

Шипы вырастали прямо из земли. Стоило мне коснуться их посохом – как они распались чёрной пылью, подхваченной лёгким ветерком. Теперь, не боясь подвоха, я принялся осматривать мёртвое тело.

Человек. Молодой, невысокий, кряжистый, бородатый. Одежда... по ней было трудно сказать, откуда он – как и по внешнему виду. Такой персонаж мог жить и в Аластони, и в Торговом союзе и в Вольных землях.

Вещей у трупа не оказалось – за исключением простенького кинжала за голенищем сапога и расколотого амулета. Это был артефакт – слабая защита от физического проникновения, разряжающаяся после пары тычков мечом. Таких на прилавках рынков любого более-менее крупного города – завались. Стоят копейки, а толку – пшик... Обшарив его карманы и подклад одежды, я ничего не обнаружил.

Мужчина был заколот в живот – края раны спеклись, и кровь, залившая тело, успела засохнуть.

– Как думаешь, как он тут оказался? – поинтересовался Яльги.

– Ну, учитывая ловушку... – я задумался, – Полагаю, его оставили умышленно. Как раз на случай, если кто-то соберётся в город.

Мы синхронно посмотрели на осыпавшийся участок крепостной стены.

– Хм... – Едримин нахмурился, – Никто не появлялся тут десятки лет. Это значит, что незадолго до нас в Найрендир кто-то пришёл. Кто-то, кому понадобилось... Возможно, тоже, что и нам?

Вопрос повис в воздухе. Уверен – мы с эльфами подумали об одном и том же. Гиссель, чтоб его черти забрали!

– Осмотрите округу, поищите следы, – попросил я, – Быть может, удастся узнать что-нибудь о тех, кто заколол парня.

Моя догадка оказалась верной, и далеко уходить не пришлось – пошарив по округе, эльфы обнаружили следы нескольких десятков сапог, чуть размытые дождём. Не больше, чем пару дней назад тут прошёл отряд. Отпечатки вели в город. Если верить эльфам – оставившие труп люди пришли с юга. Совсем не оттуда, откуда мы.

– Что будем делать?

– Придерживаться плана. Нужно быть внимательнее, чтобы не попасть в засаду, – протянул я, жалея о том, что Арес остался на архипелаге. Сейчас его помощь была бы совсем не лишней, – Как бы там ни было, те, кто побывал тут до нас – осторожные люди. И среди них есть серьёзный маг, раз решился оставить такой... Подарочек.

Мы осторожно двинулись по следам, приблизившись к провалу. Стена возвышалась над нами огромной белоснежной скалой, в которую, местами, вгрызались деревья с широкими листьями, цепляясь лозами, ветвями и корнями к отвесной поверхности. Задрав голову, я попытался оценить высоту. Эон выдала мне цифру – двести двадцать два метра. Невероятно... Кому могли понадобиться такие укрепления?!

Толщина стен тоже удивила – мы прошли шагов семьдесят, не меньше (не буду врать, за раздумьями я и не считал), прежде чем оказались внутри города. Удивительно, но стро-

ения (за исключением разрушенного участка стены) вокруг нас совсем не выглядели заброшенными, в отличие от того же города посреди степи. Скорее... уснувшими. Будто хозяйева, покидая город на очень долгий срок, попросили здания дожидаться их.

Под ногами менялась разноцветная плитка, выложенная в причудливые узоры. Большинство зданий было построено из белого камня, но попадались и постройки бирюзового, светло-зелёного, синего, желтого и даже антрацитово-чёрного цвета. Они разбавляли эту белизну, от которой временами начинало резать в глазах. Самое интересное, что камень, из которого были построены здания, оказался тем же – но при ближайшем рассмотрении в нём обнаружались тонкие минеральные прожилки разных цветов.

А ещё меня поразили окна. В каждом из них стояли кристально чистые стёкла! С тех пор, как эльфы покинули город, ни одно из них не было выбито, и даже не покрылось грязью! Не выдержав, я подошел к ближайшему дому, чтобы осмотреть это необычное явление, и едва не поперхнулся удивлённым вздохом. Прозрачные окна были выполнены не из стекла, а тончайших кристаллов! Точно таких же, какие мы использовали в качестве аккумуляторов, средств связи или для хранения воспоминаний. Отличие было лишь в том, что эти минералы были абсолютно прозрачными и... огромными. На рынках подобное наверняка ценилось бы куда выше серебра в собственном весе!

Ну и конечно – деревья. Их было не просто много – растения, за которыми давно никто не ухаживал, одичали и встречались практически на каждом шагу. Часть из них была вплетена прямо в постройки, вращая в каменные поверхности в одном месте, и выходя в другом. Широкие кроны соседствовали с крышами, толстые стволы чередовались с колоннами. Глядя на всё это широко распахнутыми глазами, я поражался – было просто удивительно наблюдать такой симбиоз природы и рукотворных строений.

Широкий проспект, по которому мы шли, с обеих сторон огораживали шейоры. Дорога перед нами оказалась усыпана прелыми листьями оранжево-красного оттенка. Они приятно шелестели под ногами, но расслабиться мне не позволяло всё сильнее нарастающее чувство беспокойства.

– Едримин, – тихо позвал я, – Куда мы идём?

Тот достал схематичную карту, которую на тонком пергаменте перед самым отъездом для нас начертила Лина, и подошёл ко мне. Судя по ней, с высоты птичьего полёта Найрендир выглядел как ромб, в самом центре которого и находился нужный нам храм.

– Похоже, мы сейчас где-то здесь, на этой улице, – также, не повышая голоса ответил эльф, указывая на длинную прямую линию. Она тянулась до жирной чёрной точки, после которой раздваивалась под острым углом. Едримин ткнул пальцем в чернильную метку, – Тут, если я правильно помню, площадь. Нам нужно будет взять левее, а затем, – он при-

щурился, – через восемнадцать крупных перекрёстков, повернуть направо. По этой улице мы выйдем к нужному месту.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.